

## References

1. Berdyaev, N. *СНеловек i mashina [Tekst] : problema sociologii i metafiziki tekhniki / N. Berdyaev // Put'.* – 1933. – № 38. – S. 3-38.
2. Kant, I. *Mysli ob ochenke zhivyyh sil [Tekst] / I. Kant // Kant I. Sochineniya : v 6 t. / pod obshch. red. V.F. Asmusa [i dr.].* – Moskva, 1963-1966. – T. 1. – 1963. – S. 51-82.
3. Losskij, N.O. *Mir kak organicheskoe celoe [Tekst] / N.O. Losskij // Losskij N.O. Izbrannoe.* – Moskva, 1991. – S. 337-480.
4. Masloboeva, O.D. *Rossijskij organicizm i kosmizm XIX-XX vv.: ehvolyuciya i aktual'nost' [Tekst] : ucheb. posobie / O.D. Masloboeva.* – Sankt-Peterburg, 1995. – CH. 1. – 67 s.
5. Masloboeva, O.D. *Global'nyj tip mirovozzreniya [Tekst] / O.D. Masloboeva // Globalistika = Global studies : mezhdunar. mezhdisciplinar. ehncikl. slovar' / gl. red. i sost.: I.I. Mazur, A.N. СHumakov.* – Moskva [i dr.], 2006. – S. 240.
6. Nikol'skij, B.V. *Nikolaj Nikolaevich Strahov [Tekst] : kritiko-biogr. ocherk / B.V. Nikol'skij.* – Sankt-Peterburg : Tip. A.S. Suvorina, 1896. – 56 s.
7. Snetova, N.V. *N.N. Strahov kak filosof [Tekst] / N.V. Snetova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pril. Gumanitarnye nauki.* – 2005. – № 4. – S. 11-16.
8. Strahov, N.N. *Pis'mo N.N.Strahova M.N.Katkovu ot 21 avg. 1861 g. [Tekst] / N.N. Strahov // Trudy otdela rukopisej RGB. – F. 120. Kopii pisem k M.N. Katkovu. – № 21.*
9. Strahov, N.N. *O metode estestvennyh nauk i znachenii ih v obshchem obrazovanii [Tekst] / N.N. Strahov.* – Sankt-Peterburg : Tip. EH. Praca, 1865. – XII, 185 s.
10. Strahov, N.N. *O vechnyh istinah [Tekst] : moj spor o spiritizme / N.N. Strahov.* – Sankt-Peterburg : Tip. br. Panteleevykh, 1887. – XXXVIII, 130 s.
11. Strahov, N.N. *Znachenie gegelevskoj filosofii v nastoyashchee vremya [Tekst] / N.N. Strahov // Strahov N.N. Filosofskie ocherki.* – Sankt-Peterburg, 1895. – S. 51-99.
12. Strahov, N.N. *Mir kak celoe [Tekst] : cherty iz nauk o prirode / N.N. Strahov.* – Moskva : Ajris-press, 2007. – 570 s.
13. Strahov, N.N. *Organicheskie kategorii [Tekst] : po povodu stat'i g. EHdel'sona «Ideya organizma». Biblioteka dlya chteniya. 1860. № 3 / N.N. Strahov // Voprosy filosofii.* – 2009. – № 5. – S. 116-124.
14. Masloboeva, O. *Global World Outlook [Text] / O. Masloboeva // Global Studies: Encyclopedic Dictionary / eds.: A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay.* – Amsterdam ; NewYork, 2014. – P. 226-228.
15. XXIV World Congress Philosophy, Beijing, 13-20 August 2018 [Electronic resource] / International Federation of Philosophical Societies, Peking University. – Beijing, 2018. – Mode of access: <http://wcp2018.pku.edu.cn>.

УДК 130.2”929Страхов

*Могилевич И.М., Денисова И.М.*

*ГБОУ «Вторая Санкт-Петербургская Гимназия»,  
г. Санкт-Петербург, Россия*

### **К БИОГРАФИИ Н.Н.СТРАХОВА – СТУДЕНТА ГЛАВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВТОРОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ**

*Аннотация.* Статья посвящена анализу архивных документов, позволивших не только выявить новые сведения о жизни Н.Н. Страхова в 1845-1862 годы, подвергнуть критике давно используемые публикаторами сведения о нём, но и обобщить материал о становлении психологического облика критика и философа.

*Ключевые слова:* Н.Н. Страхов, И.В. Вышнеградский, А.Ф. Постельс, школьная реформа, преподавание, публицистика, воспитание.

*Mogilevich I.M., Denisova I.M.*  
*Second St. Petersburg Gymnasium, St. Petersburg, Russia*

## TO THE BIOGRAPHY OF N. N. STRAKHOV - THE STUDENT OF THE MAIN PEDAGOGICAL INSTITUTE AND THE TEACHER OF THE SECOND SAINT-PETERSBURG GYMNASIUM

*Annotation.* The article is devoted to the analysis of archival documents, which has allowed not only to reveal new information about the life of N. N. Strakhov in 1845-1862 years, to criticize the long-used by publishers information about it, as well as to summarize the material about the formation of the psychological appearance of critic and philosopher.

*Key words:* N. N. Strakhov, V. I. Vyshnegradsky, A. F. Postels, school reform, teaching, journalism, education.

«Тебе грустно, бедный младенец!»

(Из письма И.А. Вышнеградского Н.Н. Страхову в июле 1850 г.<sup>1</sup>).

«Как будто энергия мышления есть что-то не действительное, что-то пустое и ни к чему не ведущее. Что ж за беда, что воля некоторых лиц ослабеет? Разве им непременно нужна сильная воля?»

(Из статьи Н.Н. Стрехова 1860 г. [45, с.40]).

«Когда переберу все воспоминания, тут на меня нападает тоска. За все тридцать лет – ни одной светлой эпохи, кроме разве беспутной *зари возрождения* 1859-61.»

(Из письма Н.Н. Стрехова А.А. Фету в сентябре 1885 г. [59, с.403]).

Этот период полноты жизни, указанный склонным к ипохондрии (впрочем, и к самоиронии тоже) Страховым, падает не только на разнообразные ожидания начала царствования Александра II, но и на время окончательного выбора жизненного занятия самим Николаем Николаевичем – в эти годы старшего учителя естественных наук Второй Санкт-Петербургской гимназии (далее - Гимназия), отработавшим минимально необходимые восемь лет после бесплатного обучения в Главном педагогическом институте (ГПИ).

Николай Николаевич Страхов не оставил традиционных мемуаров; однако за четыре года до смерти он подытожил свои жизненные впечатления, выпустив сборник-автопортрет [42]. В него вошли описания наиболее ярких путешествий, статья философского толкования нравственности, несколько статей-воспоминаний о деятелях культуры, несколько рецензий, 20 стихотворений и «отрывок из ненаписанной повести» под названием «Последний из идеалистов». Хотя сюжет последнего довольно банален (случайно попавшая к публикатору рукопись знакомого доктора), портрет

---

<sup>1</sup> Письма Ивана Алексеевича Вышнеградского Страхову 1849-1894 гг. // РО РНБ. Ф. 747. № 12. (Далее – *Письма Вышнеградского*). Л. 115. Датировка писем, проведенная нами по контексту, обозначена курсивом.

героя кажется нам наиболее тонким «объяснением Страхова», поэтому использован в данной статье (наряду с беллетризированными воспоминаниями о нем его многолетнего соседа по квартире Д.И. Стахеева) при анализе документальных материалов.

Семинарист Страхов оформил выход из духовного сословия в 18 лет<sup>1</sup> и поступил в Императорский СПб университет<sup>2</sup> (далее - Университет). (В своей автобиографии, написанной при подаче документов для сдачи магистерского экзамена он назван иной год поступления в Университет - 1845<sup>3</sup>). В августе 1845 г. Николай Николаевич из-за двойки по латыни не смог поступить на отделение общей словесности философского факультета и просил зачислить его своекоштным слушателем на математическое отделение<sup>4</sup>. Весной 1846 г. «своевольный студент» Николай Страхов был переведен на второй курс математического отделения философского факультета с тройками по всем



Рис. 1. Вид здания Двенадцати коллегий в Петербурге. Арх. Д. Трезини, 1742 г.; реконструкция А.Ф. Щедрина, 1835 г. ГПИ с июня 1838 г. по октябрь 1858 г. размещался в северной (правой на фото) половине здания. (В южной находился Университет.) На втором и третьем этажах институтской половины в 1849-1851 гг. располагались спальни, классные, репетиционные, рекреации, библиотека и кабинеты. (Скопировано фото из архива Меншуткина URL<http://journal.spbu.ru/?p=6063>)

<sup>1</sup>О Службе библиотекаря Страхова // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1873г. Д. 62. (Далее – *О службе*) Л. 2.

<sup>2</sup>О распределении студентов, окончивших в 1851 г. курс // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2284. Л. 47.

<sup>3</sup>О допущении окончившего курс в Главном педагогическом институте Николая Страхова к испытаниям на степень магистра зоологии // ЦГИА. Ф.14. Оп. 3. Д. 5668. Л. 8.

<sup>4</sup>По прошению студентов по перемене факультетов и разрядов // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4758. Л. 42.

математическим дисциплинам, четверкой по физической географии и пятеркой по догматическому богословию<sup>1</sup>. Через год, в марте 1847 г. Страхов подал заявление с просьбой о переводе с математического на естественнонаучное отделение этого же факультета этого же курса с обязательством сдать все полагающиеся экзамены весной. И хотя первоначальная резолюция декана предлагала перейти на первый курс, к маю месяцу дело уладилось без потери года<sup>2</sup>. Однако в экзаменационных списках естественнонаучного отделения второго курса (1847 г.) Страхов оценок не имел.<sup>3</sup> По-видимому, академические успехи оставались в том же состоянии и в следующем полугодии, так как в феврале 1848 года Страхов оставил Университет<sup>4</sup> и поступил в закрытое учебное заведение – ГПИ. (Герой страховской повести пояснял свой переход трудностью жизни на шестирублёвую месячную стипендию: «Год я пробился на эти деньги, но увидел, что дело [учеба] идет плохо, и перешел...» [42, с. 279]).

В ГПИ в это время происходила реорганизация: сократили продолжительность обучения с шести до четырех лет, изъяли юридический факультет, оставив только историко-филологический и физико-математический, уменьшили педагогическую практику в пользу увеличения числа творческих и исследовательских работ [36, с. 4, 8, 31 первой паг.; 27 третьей паг.]. В 1848 г. из семи поступавших в ГПИ студентов университета и семинарий (остальные студенты ГПИ перешли из «предварительного» отделения института) приняты были лишь трое<sup>5</sup>. Обучение в ГПИ шло 6 дней в неделю, 11 месяцев в году. Баня – раз в две недели. Смена белья постельного и нижнего – дважды в неделю. Форма – университетская, включая шпагу на улице. Подъем в общекурсовой спальне – в шесть; завтрак (молоко с хлебом) – в половине девятого; а до завтрака – два часа подготовки к занятиям. Лекции – в старшем отделении (два года обучения) шли с девяти до трех (в полдень, прямо в рекреации, студенты получали кусок черного хлеба с солью), а в младшем (также двухгодичном) не только до обеда, но и полтора часа после обеда. Вечером, с семи до половины девятого – самостоятельная подготовка. В три часа и полдевятого – обед и ужин соответственно. В половину одиннадцатого отправлялись спать [36, с. 13, 32, 43 первой паг.]. И ночью, и днем рядом со студентами находятся дежурные надзиратели, составлявшие еженедельные, ежемесячные и годовые оценки поведения. Эти оценки воспитанников «малолетнего» и «приготовительного» отделений пестрят тройками; переходя в «студенты» (по возрасту переходя из тинэйджеров в юноши) учащиеся делались благонравнее – тут уже и четверка редко мелькает среди пятерок.

---

<sup>1</sup>Результаты студенческих испытаний в 1846-47 году // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 4794. Л. 24,30.

<sup>2</sup>О перемещении студентов факультетов и разрядов // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 4822. Л. 10, 12, 13.

<sup>3</sup>О результатах студенческих испытаний, проведенных в 1847 г. // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4807. Л. 41,52,53.

<sup>4</sup>Об увольнении студентов в 1848-49 году // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4859. Л. 2.

<sup>5</sup>Протоколы Конференции Главного Педагогического института в 1848 г. // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2521. Л. 3-3 об, 13-13 об.



Рис.2. На фрагменте французской литографии середины XIX в. изображен студент Университета. Темно-зеленое мундирное сукно введено в 1835 г. Изображение скопировано из [27]; раскрашено – М.Б. Мошкович

Но даже привыкший к интернатским условиям в семинарии Страхов, появившись в ГПИ, вначале имел по поведению «3,5» - ему в упрек ставили: «Поздно встает. Громко разговаривает в столовой. Подает подозрение в курении табака. Не усерден в церкви».<sup>1</sup> Однако уже в следующем, 1849 г., у Страхова по поведению – «4», почти по всем предметам – «5», только по химии и ботанике – «4», а по французской словесности – «3,5»<sup>2</sup>. Зная Страхова в его зрелые годы отмечают его молчаливость, деликатность, спокойную медлительность. Приобрел ли он эти черты после окончания ГПИ, или они не совпадали с принятыми в ГПИ стандартами, определить затруднительно; но при окончании института в 1851 г. отличник Страхов (из всех предметов у него лишь по закону Божию «4,5», по французской словесности – «4») по поведению имел редкую для выпускника четверку<sup>3</sup>.

Студенты старшего отделения по записке директора могли после обеда днем (и в воскресные дни после завтрака) отлучаться из ГПИ. Они этим пользовались не только для прогулок, визитов к родственникам, но и для

<sup>1</sup>Об успехах и поведении студентов и воспитанников // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2248. (Далее – *Об успехах...*). Л. 21.

<sup>2</sup>Там же. Л. 65-75, 143-144.

<sup>3</sup>Об экзаменах 1851года // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1856. Л. 16об.-17.

заработка (давали уроки<sup>1</sup>), посещения оперы и концертов<sup>2</sup> и даже для знакомства с «милыми созданиями»<sup>3</sup>. Причем оба последних занятия, разумеется, требовали строжайшего сокрытия от глаз и ушей начальства. Неизвестно, как называлось последнее времяпрепровождение, но походы в театр звались «Большая Конспирация»<sup>4</sup>. Разумеется, курить (несмотря на присутствие надзирателей и педагогов) Страхов начал в ГПИ<sup>5</sup> – к сожалению, эта привычка привела его к оперированию опухоли гортани в пожилом возрасте [39, с. 81-94].

Круг изучаемых предметов физико-математического отделения ГПИ был широк. Во-первых, языки: латынь и древнегреческий, а еще – немецкая, французская и российская словесность, математика (включая высшую алгебру, дифференциальное, интегральное и вариационное исчисление, аналитическую геометрию и теорию механики), физика (при Страхове читалась на французском языке), астрономия, химия (неорганическая, органическая, аналитическая, технологии и большой лабораторный практикум), минералогия, ботаника, зоология, законоведение, философия (логика и психология), педагогика, искусства (по желанию), церковное пение, танцы и фехтование [37, с. 12-13]. Английский язык не преподавали; его желающие студенты могли изучать на публичных лекциях Гасфельда; для этого надо было тратить небольшие суммы – для Вышнеградского они не составляли проблемы<sup>6</sup>, а Страхов зарабатывал сам. Однако активный и жадный до учения Вышнеградский в начале 1849-50 учебного года обратился к директору ГПИ с «всепокорнейшею просьбою о доставлении нам средств и пособий для участия в курсе английского языка»<sup>7</sup>. Не только при поступлении в ГПИ шел строгий отбор – он продолжался все годы обучения, и его не выдержавшие отправлялись учителями в уездные училища. И даже выпускные экзамены делили выпускников на «старших» и «младших» учителей гимназий. Так, из 12 человек физико-математического отделения 1849 г. на старший курс в 1851 г. перешли только 9, а диплом старшего учителя получили 5 человек [36, с. 45-47, 54], [37, с. 10-12].

Все три с половиной года обучения на физико-математическом факультете Страхов занимал вторую рейтинговую позицию<sup>8</sup> [36, с. 54 второй паг. и 47 третьей паг.]. (Герой страховской повести признается: «Я когда-то очень любил математику» [42, с. 261]). Первым шел Иван Алексеевич Вышнеградский, сын провинциального священника, ставший в 1887-1892 гг. министром финансов Российской империи. Их сближение в закрытом учебном заведении удивления не вызывает – находясь рядом по учебному рейтингу, они занимали соседние места за учебным и обеденным столами и в спальне. Но

<sup>1</sup>Письма Вышнеградского. Л. 84-84об. (23.07.1849); Л. 73 (07.07.1850).

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 6 (06.07.1849), Л. 73 (07.07.1850); Л. 14об.-15 (03.02.1852).

<sup>3</sup>Письма Вышнеградского. Л. 1об.(30.06.1849); 71 об.(07.07.1850); 100 (15-16.07.1856).

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 14об.-15 (03.02.1852).

<sup>5</sup>Письма Вышнеградского. Л. 6 (06.07.1849); Л. 69об. (07.07.1850); 108об. (15.07.1856); Об успехах... Л. 21.

<sup>6</sup>Письма Вышнеградского. Л. 11 (13-14.07.1849).

<sup>7</sup>Об успехах... Л. 136.

<sup>8</sup>Протоколы Конференции Главного Педагогического института в 1849 г. // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2522. Л. 25.

дружба сохранилась и после взросления и расхождения жизненных путей: Вышнеградский вытянул Страхова в Петербург из Одессы, куда тот был первоначально распределен; Страхов выполнял многочисленные поручения Вышнеградского во время его двухлетней зарубежной командировки; Страхову Вышнеградский написал отчаянную записку после сложных родов жены<sup>1</sup>; к библиотекарю Страхову на пятый этаж взобрался директор Технологического института профессор Вышнеградский и, не застав того дома, «... поздравил с праздником Вашу кошку... и вместе с тем её малолетних детей...»<sup>2</sup>. В юности они совпадали в главном: стремлении «узнать много, страшно много, много даже ненужного».<sup>3</sup>

Оба молодых человека совершенно откровенны друг с другом, поэтому любопытна характеристика двадцатилетнего Страхова, которую, по его просьбе, дал его верный семнадцатилетний камрад (всё время сбиваясь на собственную персону, что извинительно для его лет): «Ты боишься показать свой портрет самому себе, не то что мне; напрасно! Я твердо убежден, что на нем нет ничего гнусного; ...Ты самолюбив, как все; этого нельзя отвлечь ни от одного человека... Где же ещё твои недостатки? Я их не вижу... Хочешь, я скажу, что составляет твоё главное достоинство, по моему мнению? Ты прям и откровенен! Я не видал тебя нигде почти, кроме Института... Ты мне говорил отчасти о себе, но я все-таки не имею о тебе в этом отношении полного понятия. Ты умен, ты основателен... Что ты опытнее меня, что ты больше меня думал, то это без сомнения. Ты, может быть, уже около 10 лет как живешь, думая о том, как и для чего ты живешь, вспоминая свои поступки», имея возвышенную цель. Я года только три как несколько поднялся над омутом жизни... Это же твоё превосходство в отношении ко мне... твой врожденный дар быстрее и зорче меня пронизывать вещи, иногда оскорблял моё самолюбие...»<sup>4</sup>.

Устав Института 1828 г. с дополнениями 1847 г. [1, с. 15-18, 27] предусматривал подготовку педагогов не только для средних учебных заведений, но и для высших. В последние направлялись, после дополнительной подготовки, лучшие из выпускников. Эта подготовка до 1841 г. включительно проводилась в европейских университетах (как правило, немецких); в 40-е-50-е гг. выезды прекратились: зачисленные адъюнктами выпускники готовились к магистерскому экзамену [1, с. 11-129] после преодоления которого делали обыкновенную преподавательскую или академическую карьеру. Почти за полгода до выпуска Конференция педагогов ГПИ распределяла студентов на вакантные места учителей «по достоинству, с учетом того, по какому предмету кто из них успешнее» [1, с. 156] (учитывая текущую успеваемость, результаты экзаменов и «благодарив»). Такое предварительное распределение 1851 г., сделанное Конференцией ГПИ, предполагало оставить адъюнктами для приготовления к магистерскому званию шестерых лучших выпускников,

---

<sup>1</sup>Письма Вышнеградского. Л. 74-75об. (11.07.1859).

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 124. (после 1878г.).

<sup>3</sup>Письма Вышнеградского. Л. 115об. (конец июля 1850).

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 81об.-82. (23.07.1849).

включая Страхова и Вышнеградского (их - на кафедре математики)<sup>1</sup>. Однако это предложение одобрено не было.

В 1851 г. месяц, с 15 мая проходили открытые (в присутствии министра народного просвещения, руководителей СПб учебного округа (далее - Округа) и даже высочайших персон) экзамены воспитанников VI выпуска, а 23 июня на торжественном акте сам министр вручил лучшим выпускникам медали [1, с. 92-93]. Таких в VI выпуске оказалось шестеро: четверо филологов (две золотые и две серебряные медали) и двое математиков с серебряными медалями – Иван Вышнеградский и Николай Страхов [1, с. 111-129]. Все медалисты-филологи получили места в вузы (университеты, институты, лицеи), а два друга-математика – нет. Своего любимца Ивана Вышнеградского профессор математики ГПИ М.В. Остроградский устроил своим ассистентом во Второй кадетский корпус (организовав специальное «высочайшее» ходатайство еще в феврале 1851 г.)<sup>2</sup>, чуть позднее – и в Михайловское артиллерийское училище, где Иван Алексеевич продолжил своё образование по прикладной математике под руководством институтского педагога. (Через 11 лет Вышнеградский, узнав о смерти учителя, напишет: «Он был добр ко мне несказанно... Я гордился расположением ко мне этого человека больше, чем чьим-нибудь другим»<sup>3</sup>). Он не только угадал в двадцатилетнем Вышнеградском способного лектора и методиста, он раскрыл в нём его истинное призвание – ученого-механика и практика-конструктора, развившего теорию автоматического регулирования, способствовавшего строительству железных дорог и реорганизации после Крымской войны и военного производства, и двигателестроения.

В Одессу были направлены трое из VI выпуска ГПИ: в Ришельевский лицей преподавателем педагогики - Роберт Орбинский (сын финского гравера, серебряный медалист ГПИ, прижившийся в Одессе и дослужившийся до инспектора Ришельевской гимназии, а потом и директора коммерческого училища [18, с. 68], [23]. А во II Одесскую гимназию (далее – II гимназия) были назначены Страхов (серебряный медалист ГПИ - старшим учителем математики и физики) и Михаил Зиновьев (средний в ранжированном списке филологов, также получивший диплом старшего учителя [37, с. 10]) – младшим учителем русского языка и географии. (Зиновьев проболел время выпускных экзаменов, сдавал их уже осенью, назначение получил только в середине ноября<sup>4</sup> вместе с обещаниями, что будет переведен на должность старшего учителя при первой же открывшейся вакансии.)

Одесса во время появления в ней Страхова была бурно растущим городом порто-франко, с 96,5-тысячным населением, 76 общественными зданиями и 70 садами, 47 заводами, 34 церквями, 4 синагогами, 2 гимназиями, институтом благородных девиц, 34 училищами, школами и пансионами и 59 еврейскими училищами. В них училось 6118 человек, а учили – 383 [38, с. 270-279], что дает соотношение 16:1. (В это время в Санкт-Петербургском учебном округе это соотношение было 26:1 [13, с. 65, 101].

<sup>1</sup>Об экзаменах 1851 года // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 1856. Л. 14.

<sup>2</sup>Об определении студентов в учителя // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4033. Л. 5.

<sup>3</sup>Письма Вышнеградского. Л. 118. (январь 1862 г.).

<sup>4</sup>О распределении студентов, окончивших в 1851 г. курс // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2284. Л. 110-110об.



В городе было несколько частных библиотек, была богатая библиотека Ришельевского лицея и особый «кабинет для чтения» с иностранными газетами и журналами во II гимназии [6, с. 9]. В 1849 г. переполненную гимназию при Ришельевском лицее «разгрузили», оставив в ней только пансионеров и полупансионеров, а все приходящие гимназисты стали учиться во II гимназии. Большинство преподавателей-ришельевцев стали в ней совместителями, но не очень охотно – ставки в новой гимназии были почти на 17% ниже [6, с. 1, 6, 8]. Из-за коммерческой специализации города гимназическая программа во II гимназии была дополнена изучением третьего нового языка – итальянского. Возможно, и Страхов начал учить итальянский именно здесь.

Страхов выехал из Петербурга в конце августа 1851 г.; он получил прогоны на двух лошадей на дорогу в 1730 верст в размере 86,67 руб.<sup>1</sup> и подъёмные в треть годового жалованья (143 руб.)<sup>2</sup>. В пути до Одессы сделал короткую остановку в Москве. Для поддержки в чужом месте все разъехавшиеся молодые педагоги были экипированы казённой одеждой и книгами, которыми пользовались в ГПИ<sup>3</sup>.

На квартире Страхов поселился вместе с Орбинским<sup>4</sup> (правда, в конце апреля они поссорились и разъехались<sup>5</sup>). Несмотря на высокую педагогическую нагрузку (Страхов имел 17 часов в неделю – в те времена это считалось тяжёлым<sup>6</sup>), Николай Николаевич совершал многочисленные экскурсии по окрестностям, много читал. Книгами его и Орбинского снабжал Вышнеградский<sup>7</sup>. (Зарабатывая в Петербурге при меньшей чем у Страхова на 30% нагрузке больше его на 30%, друг посылал книжные посылки на сумму не более 15 рублей без возврата денег;<sup>8</sup> иногда отсылал Страхову и денежные переводы<sup>9</sup>). Круг чтения Страхова был разнообразен – тут и труды по математике<sup>10</sup> (тригонометрия, геометрия, алгебра), физике (к обсуждению результатов опыта Фуко друзья возвращались дважды<sup>11</sup>) и беллетристика<sup>12</sup> (эта литература была доступна и в Одессе), и философия Канта<sup>13</sup>. В Одессе Страхов стал переводить древних греков<sup>14</sup>. (Возможно, то было влияние директора II гимназии профессора классических языков и археолога Павла Васильевича Беккера [6, с. 7].) Продолжал писать стихи<sup>15</sup>. (Стихотворчество было обычным занятием Страхова всю его жизнь – он единственный из своего курса в ГПИ в

---

<sup>1</sup>Об окончивших курс студентов института и распределении их к местам // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3360. Л. 17-18об.

<sup>2</sup>О службе... Л. 2об.

<sup>3</sup>Об окончивших курс студентов института и распределении их к местам // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 3360. Л. 27-27об.

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 50 (12.01.1852).

<sup>5</sup>Письма Вышнеградского. Л. 24 (03.05.1852).

<sup>6</sup>Письма Вышнеградского. Л. 94об. (28.10.1851).

<sup>7</sup>Письма Вышнеградского. Л. 101об. (24.12.1851).

<sup>8</sup>Письма Вышнеградского. Л. 94об. (28.10.1851).

<sup>9</sup>Письма Вышнеградского. Л. 95об. (28.10.1851).

<sup>10</sup>Письма Вышнеградского. Л. 22, 25, 29, 95об., 100.

<sup>11</sup>Письма Вышнеградского. Л. 49, 54.

<sup>12</sup>Письма Вышнеградского. Л. 15об, 22.

<sup>13</sup>Письма Вышнеградского. Л. 22.

<sup>14</sup>Письма Вышнеградского. Л. 22.

<sup>15</sup>Письма Вышнеградского. Л. 27-27об (17-31.05.1852).

качестве творческой работы по русской словесности в 1848-49 учебном году представил стихотворение «Возвращение на родину»<sup>1</sup>, а в конце жизни включил «Думу» 1884 г. в свой итоговый сборник [42, с. 313].) Когда вопрос с переводом в Петербург был уже решен, Страхов, вероятно, предполагал серьезно проявить себя в преподавании, задумал написать пособия. На его вопрос Вышнеградский разузнал, что пособия уже пишут: «По зоологии пишет руководство для гимназии Симашко – тот самый, что издает Русскую Фауну; по ботанике – И.О. Шиховский [профессор ГПИ] – рисунки делает его супруга; знаешь и до чего дошел патриотизм нашего почтенного И.О.? Он поместил в своей Ботанике только те растения, которые названы по именам русских натуралистов!»<sup>2</sup>.

Очередная реорганизация среднего образования 1849-51 гг. предусматривала замену греческого языка (в тех гимназиях, где он преподавался) на изучение естественной истории [21]. (Как гимназический предмет греческий был оставлен в единственной столичной Третьей гимназии в 6 университетских городах, в четырех городах со значительной греческой диаспорой и трех прибалтийских городах. По мере появления финансирования естественную историю предполагали ввести во все гимназии страны.) У Страхова был хороший информатор в Петербурге: Высочайший указ о введении естествознания вышел в октябре 1851 г.; министерский приказ о введении нового предмета был издан в конце мая 1852 г.<sup>3</sup>, а Страхов знал эту новость с октября 1851 г.<sup>4</sup> Его «камрад» Вышнеградский был не просто информатором – он фактически организовал перевод Страхова из Одессы в Петербург – организовал, не имея (как не имел и сам Страхов) никаких влиятельных знакомств и рычагов воздействия; организовал, хлопоча через своих бывших преподавателей в ГПИ (два года преподававшего им логику и опытную психологию философа А.А. Фишера, зоолога Ф.Ф. Брандта, ботаника И.О. Шиховского, химика А.А. Воскресенского и математика М.В. Остроградского<sup>5</sup>). Организовал, упорно подталкивая теряющего надежду Страхова к писанию необходимых бумаг и самолично доставляя их. Из одиннадцати сохранившихся писем Вышнеградского Страхову в Одессу в восьми обсуждаются аспекты перевода. Впрочем, какое-то содействие оказал и директор ГПИ И.И. Давыдов<sup>6</sup> (которого, к слову сказать, оба приятеля уважали не много и в переписке именовали «Московский Старовер»<sup>7</sup>). Особенно часто в письмах упоминается имя академика Адама Андреевича (Адама-Иосифа) Фишера, так как в 1851-52 гг. он не только преподавал в Университете и Духовной академии, но был директором Ларинской гимназии. Фишер покинул ГПИ в 1850 г., после запрета преподавания философии светским лицам и охотно брал выпускников ГПИ в Ларинскую гимназию (из I выпуска - троих; из

---

<sup>1</sup>Об успехах... Л.17об.

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 24об.-25 (03.05.1852).

<sup>3</sup>О составлении годового по учебной части отчета за 1855 год // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2093. (Далее – Отчет 1855 г.) Л. 26.

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 95об. (28.10.1851).

<sup>5</sup>Письма Вышнеградского. Л. 95об., 101об., 14, 102, 104об., 24об., 28.

<sup>6</sup>Письма Вышнеградского. Л. 54об.(21.02.1852).

<sup>7</sup>Письма Вышнеградского. Л. 103об. (20.03.1852).

IV – двоих, из V – одного [1, с. 111-129]). В начале июня 1852 г. в ответ на запрос попечителя Округа, вызванный прошением Страхова о переводе в Петербург преподавать естественные науки, директор ГПИ Давыдов практически немедленно ответил: «награжденный за отличные успехи и благородное поведение серебряной медалью, состоящий ныне старшим учителем во второй одесской гимназии Николай Страхов по своим знаниям и способностям к преподаванию вполне достоин занять место учителя Естественных наук в одной из С. Петербургских гимназий, и, без сомнения, будет в этой должности весьма полезен заведению»<sup>1</sup>.

Петербургская Вторая гимназия была открыта в 1805 г. как элемент реализации новой системы государственного управления Александра I, предусматривающей относительно четкую структуру государственного образования в стране -от начального до университетского. Петербургская Губернская гимназия (так она называлась при открытии) – первое в столице государственное системное среднее учебное заведение [16, с. 12-25]. При открытии Гимназии, кроме вновь поступивших, в неё перешли учиться 50 [16, с. 22-23] из 87 [3, с. 17] гимназистов, воспитывавшихся при Императорской Академии Наук из закрытой в 1804 г.<sup>2</sup> (фактически прием мальчиков стал единичным уже к 1801 г.<sup>3</sup>) Академической гимназии, работавшей с 1724 г. [3, с. 18]. К середине XIX в. в городе существовали уже 5 государственных мужских гимназий. Во Второй обучались около 450 человек в 1855-1860 гг.<sup>4</sup>, и возглавлял гимназию с 1837 по 1856 гг. известный администратор и педагог, профессор минералогии ГПИ (с 1833 по 1848 г.[42, с. 29, 42]) Александр Филиппович Постельс [32]. Вошедшие во многие словари и энциклопедии сведения о нем общедоступны; гораздо интереснее взглянуть на директора Гимназия глазами его учеников, и таких воспоминаний немало [4], [7], [10], [12], [30]. Все они отмечают полезные для учения гимназистов и жизни пансионеров нововведения, все вспоминают неукоснительный порядок, контролируемый лично директором (его рабочий стол располагался в рекреации учеников 5-7 классов; он присутствовал почти на всех обедах пансионеров; довольно часто навещался в их спальни после отбоя, неизменно навещал заболевших в лазарете; разделил переполненные младшие классы на параллели; выделил помещение «сборной» для приходящих гимназистов, тем избавив их от ожидания во дворе; организовал изучение новых языков не по классам, а по уровню подготовки, пригласил новых учителей и проч.). При Постельсе в гимназии не употребляли розог (в воспоминаниях А.М. Лазаревского как нечто нерядовое описан единственный полукурьезный инцидент, потому и запомнившийся, что был исключением). Некоторые воспоминатели жалуются на излишнюю сухость и формализм директора. Однако

---

<sup>1</sup>По запросу попечителя С.Петербургского учебного округа может ли бывший студент Страхов занять должность учителя Естественных наук // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4077. Л. 1-2об.

<sup>2</sup>Записки академиков П.Б.Иноходцева, Н.Я.Озерецковского и Я.Д.Захарова в Академию Наук июля-августа 1804 г. // ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 889. Л. 1-4. Цитировано по: *Балашов, С.* 222-224.

<sup>3</sup>ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 9. Д. 887. Л. 8-10об. Список воспитанников Академической гимназии 1804г.

<sup>4</sup>Рапорт инспектора гимназии 1855 г. // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2128. Л. 1-1об.; О составлении годового по учебной части отчета за 1860 год // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2459. (Далее – *Отчет 1860 г.*). Л. 4.

эти сегования можно скорее отнести на подростковую жажду одобрения ободрения, чем на душевную жесткость руководителя. Свидетельство тому – не только то, что Александр Филиппович был опорой и своей семьи, и семьям своих братьев<sup>1</sup>, но и быстрый и деятельный отклик директора на беды, наступающие его подчиненных – он старался помочь даже тогда, когда финансовый регламент это не допускал<sup>2</sup>.



Рис.3. Фото 1867 г. Вид на Демидов переулок от Б. Мещанской к Мойке. Часть здания Второй гимназии – справа внизу. Во время преподавания Страхова Вторая гимназия помещалась «в собственном каменном доме о двух этажах с флигелями, выходящими в Б. Мещанскую и в Демидов пер.» почти в 130 помещениях. В них располагались не только классные комнаты, рекреации, библиотека, зал и шинельная, но и спальни, столовая, кухня и больница для пансионеров, а также квартиры директора, некоторых учителей и персонала  
(Скопировано:[URLhttp://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7802170](http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7802170)<http://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=7802170>)

<sup>1</sup>О Постельсе. Л. 78, 119, 121, 162.

<sup>2</sup>Об учителе Людвиге Нувеле // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 5036. Л. 13-14; Об учителе Александре Лоди // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4998. Л. 13, 13об., 21, 24, 27.

И хотя Страхов поступил в ГПИ в год увольнения из него Постельса, возможно, именно рекомендации бывших коллег Александра Филипповича (физика академика А.Я. Купфера, зоолога академика Ф.Ф. Брандта, философа профессора А.А. Фишера, бывшего, как и Постельс, членом Ученого комитета Округа и составившим с ним совместное предложение по организации практики студентов ГПИ в гимназиях города<sup>1</sup>) послужили причиной получения Страховым места старшего учителя естественной истории в столичной Второй гимназии. Рассматривая работу Страхова преподавателем в этой гимназии, необходимо учитывать еще одну особенность директора Постельса: по работе в молодые годы он был универсальным ученым-естественником. Постельс окончил физико-математическое отделение философского факультета Университета в 1823 г. со званием кандидата минералогии и серебряной медалью. В 1826-1829 гг. участвовал как минералог и рисовальщик в кругосветном плавании Литке на шлюпе «Сенявин» [24]. (Из 1250 экспедиционных рисунков растений, животных и рыб 700 в цвете выполнил Постельс). Оставив полевую работу и уйдя в преподавание (профессор ГПИ, преподаватель минералогии и естествознания в Технологическом институте, преподаватель естествознания в Училище правоведения и нескольких военных учебных заведениях) и администрирование (директор Второй гимназии и участник многих комитетов и комиссий Округа), Александр Филиппович не потерял интереса к естественной истории. В 1841 г. он (в соавторстве с Ф.И. Рупрехтом) получил Демидовскую премию за издание альбома «Изображение и описание морских растений, собранных в северном Тихом океане у берегов Российских владений в Азии и Америке в путешествии вокруг света на военном шлюпе Сенявин в 1826-1827-1828 и 1829 годах под командою флота капитана Литке» [11], а после введения естественных наук в гимназический курс, «искренне желаю содействовать к преуспеванию оногo», он подарил по экземпляру этой недешевой книги во все 13 гимназий, подведомственных Округу<sup>2</sup>. За два года до того, как естественная история стала обязательной гимназической дисциплиной, Постельс составил и издал с двумя соавторами «руководство Зоологии с атласом для военно-учебных заведений»<sup>3</sup>. Можно предположить, что и благодаря деятельности Постельса введение этого предмета и было не только осуществлено, но и методически подготовлено – директор Второй гимназии два года трудился в Комитете рассмотрения учебных руководств Округа<sup>4</sup>, причем трудился безвозмездно. (Почти четверть века спустя его младший коллега, Н.Н. Страхов, за работу в подобном комитете получал годовой оклад в 1000 рублей [58, с. 132]). По-видимому, Постельс отличался необыкновенной организованностью и

---

<sup>1</sup>О рассмотрении отчета бельгийского министра внутренних дел по высшему образованию за 1849-52годы и проекта дидактических упражнений студентов института в С. Петербургских гимназиях // ЦГИА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 4112. Л. 11-12об.

<sup>2</sup>О директоре С. Петербургской 2-й гимназии Александре Постельсе // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2417. (Далее – *О Постельсе*) Л. 170-170об.

<sup>3</sup>*О Постельсе*. Л. 118.

<sup>4</sup>*О Постельсе*. Л. 131.

трудоспособностью – только в 1852 г. он оставил пост казначея Русского географического общества, который занимал с момента его организации в 1846 г.<sup>1</sup>

Приехав из Одессы в Петербург до августа 1852 года<sup>2</sup>, Страхов снял себе поблизости от Гимназии квартиру. Нам известны два его адреса этого времени: в Конном переулке в д.5 [28] и в Малой Мещанской в доме Стефаница<sup>3</sup>. Оба дома сохранились с перестройками и расположены по современным адресам: пер. Гривцова, д.22 и ул. Казначейская, д.5. Оба находятся в пяти минутах хода от Гимназии (пер. Гривцова, д.12) и входят в микрорайон обитания героев «Преступления и наказания». Через два дома от первого адреса располагалась конная площадка Сенного рынка. Местоположение второго адреса, хотя и вызвавшее насмешливый комментарий Вышнеградского, более спокойное. В доме № 1 по М. Мещанской жил с 1855 г. М.М. Достоевский, а Ф.М. Достоевский – в 1860 и 1861-1863 гг.; тут же находилась редакция журнала «Время». В конце квартала, в доме № 7, жил Ф.М. Достоевский в 1864-1867 гг., сюда к нему приходила стенографировать А.Г. Сниткина [57]. Покинув Гимназию в 1861 г., Страхов снял квартиру еще к ней ближе – в доме Иохима в Большой Мещанской<sup>4</sup> (современный адрес – ул. Казанская, 39). В этом доме он прожил до своего последнего переезда в 1875 г. в Коломну, близ столь им любимой Мариинской оперы, в доме Стерлигова. Мы склонны предположить, что последний переезд был вызван благоустройством дома А.А. Дурдина (бывшего Иохима) – проведением водопровода в квартиры и устройства в некоторых ватерклозетов<sup>5</sup>. Наверное, реконструкция, помимо строительных беспокойств, повлекла и рост арендной платы, а Коломна была более дешевым районом города. Страхов не был противником гигиенических удобств, но необходимо учитывать, что в первую очередь ими обеспечивали большие дорогие квартиры, а до малокомнатных очередь дошла лишь в XX в.

Сразу после перевода в столичную гимназию Страхов составил подробный учебный план по всему курсу естественной истории, с кратким поурочным реферированием. Содержание плана отражено в Таблице. Несколько заниженная оценка такой недельной нагрузки (без учета праздничных дней, но с учетом параллелей в первых четырех классах) дает 6 часов в неделю. Нет сомнения, что в Гимназии директор Постельс старался поставить преподавание естественной истории образцово. Можно полагать, что экспедиционный опыт, требующий последовательности в достижении практического результата, заставил Постельса не только заниматься методикой преподавания естественнонаучных дисциплин, но и создать условия для её реализации, не пренебрегая никакими мелочами. Примером

---

<sup>1</sup>О Постельсе. Л. 144.

<sup>2</sup>О службе. Л. 20б.

<sup>3</sup>Письма Вышнеградского. Л. 75об. (11.07.1859) и л. 19об. (25.04.1861).

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 119об. (нач. января 1862).

<sup>5</sup>Дело правления общества СПб. водопроводов о снабжении водой дома № 39 по Казанской ул. Г. Дурдина // ЦГИА. Ф. 573. Оп. 1. Д. 1973. Л. 1, 19, 32.

такой «мелочи» служит предложенный директором в 1851 г. особый шкаф-витрина, удобный для хранения в гимназических условиях разнообразных пособий и снабженный специальными подносами для их переноски в классы на уроки. (В архиве сохранился акварельный эскиз с размерами; дверцы бумажной модельки откидываются, являя тонко вырисованные минералы, гадов в банках, пришпиленных насекомых и прочие естественнонаучные красоты.) По этому эскизу в 1852 г. были выполнены не только шкафы во Второй гимназии, но и в других гимназиях города – работа растянулась почти на 3 года<sup>1</sup>. В случае необходимости замены заболевшего учителя Постельс брал экспонаты и шел вести урок естествознания. Его объяснения были не только полезны, но и увлекательны; воображение гимназистов превращало наглядные пособия в добытые им собственноручно трофеи кругосветной экспедиции: «Вообще, А.Ф. Постельс пользовался каждым

Таблица

Краткое содержание гимназического курса естественной истории, составленное Н.Н. Страховым в 1852 г.<sup>2</sup> и [9, с. 35-39]

| Класс | Часов в уч. году | Краткое содержание   |
|-------|------------------|--|
| 1     | 48               | Приготовительные сведения: начала анатомии движения человека, лошади, кошки, птицы, собаки, кролика. Жизнь пчел, хищных и травоядных, диких и домашних. Ботаника: плоды, листья, цветы. Сравнение растений и животных. |
| 2     | 48               | Зоология: главные понятия о строении тела животных, разделение животного царства на отделения, классы и разряды и описание важнейших относящихся к ним животных.   |
| 3     | 48               | Зоология: продолжение описательной части   |
| 4     | 48               | Ботаника: об органах растений и их отправлениях (органогRAFия и физиология растений)   |
| 5     | 25               | Ботаника: описательная часть ботаники, т.е. разделение растительного царства на отделения, классы и семейства и описание важнейших растений, к ним относящихся.  |
| 6     | 24               | Минералогия: общая и частная.  |
| 7     | 21               | Первая половина -повторение минералогии, ботаники и зоологии, вторая половина - анатомия и физиология человека.  |

<sup>1</sup> Дела по особым разрешениям Высшего начальства // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1878. Л. 45-47об., 50, 52, 57, 58об.

<sup>2</sup> Программы 1852/53 гг. // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1898. Л. 42-46; Журнал Совета С. Петербургской 2-ой Гимназии 12 июня 1852 года // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1860. Л. 6об.

удобным случаем, чтобы расширить узкие пределы познания своих воспитанников, особенно относительно естественной истории... Перед нами был не строгий директор, а человек, видевший многое, что и не снилось нашим детским головам, увлекательно рассказывавший о всем, им виденном, доступный и внимательный к каждому, отвечающий обстоятельно на каждый, самый пустой вопрос. Бывало, кажется, прошло не более четверти часа, а тут вдруг...досадный звонок! Александр Филиппович, к общему сожалению, прекращал свои занимательные рассказы» [12, с. 29-39].



Рис. 4. Вид кабинета естественных наук Второй гимназии. Фото 1913 г.  
У задней стены – два шкафа для хранения пособий конструкции А.Ф. Постельса. Такие же шкафы со сменяемыми экспонатами стояли в рекреации старших гимназистов  
(Скопировано: Мемориальный музей истории Второй СПб Гимназии)

С одной стороны, замечательно иметь начальником коллегу по профессии, но это имеет и не очень удобные стороны – Постельс присутствовал на всех экзаменах по естественной истории и особенно часто посещал уроки именно по этому предмету.

Сравнение двух предметников – Страхова и Постельса в одних из воспоминаний сделано в пользу последнего; возможно и оттого, что первый не только объяснял, но и спрашивал: «Н.Н.Страхов, известный ныне философ и публицист, а тогда – еще очень молодой человек, только что окончивший курс в университете. Он не увлекал нас, как Александр Филиппович Постельс, но преподавание его, ровное и, по-видимому, однообразное, все-таки внушало нам любовь к науке. Николай Николаевич умел как-то наглядно, в сжатых и рельефных чертах, изобразить то, что в наших учебниках (Симашко - зоология, физиология и анатомия, Шиховский



– ботаника) излагалось чересчур уж кратко и сухо» [12, с. 29-39]. Не давший ссылок на свои источники биограф Страхова Б.В. Никольский дал профессионализму Страхова такую характеристику: «...профессуры добиться ему не удалось; преподаватель он был, по свидетельству его учеников, очень плохой – сбивчивый, отвлеченный и сухой; наконец, и публицистом он вышел неудачным, так как не обладал ни одним свойством, необходимым для этого ремесла. Публицист, в сущности говоря, тот же педагог, только бегущий с азбукою и указкой за текущими явлениями окружающей его действительности. Он ничего нового не говорит, а отвечает лишь то, о чем спрашивают события ... он в жизнь вступил и всю ее прошел учеником, а не учителем, последователем, а не проповедником» [15, с. 254, 256]. Естественное недоверие к биографическому сообщению, не содержащему дат и имен, всё же не перечеркивает того заключения биографа, которое он поместил в вывод – стоит вспомнить отношения Страхова с Достоевским, Толстым, Фетом... Но мы вынуждены не согласиться с характеристикой, данной Страхову-педагогу, – Страхов был состоявшимся педагогом. Об этом говорят и его вполне современные взгляды на воспитание и образование [49, с. 185], и девятилетняя практическая работа в лучшей столичной Гимназии.

На втором году преподавания Страхова, в январе 1854 г., Постельс получил из Округа поручение – составить для гимназий «систематический каталог всех предметов, какие необходимы для преподавания естественной истории в гимназиях и список книг по части зоологии, ботаники и минералогии, могущих служить руководствами для преподавания этих предметов...»<sup>1</sup>. Постельс занялся этим поручением сам, но пожелал привлечь к этой работе и Страхова, дав ему для формулировки предложений месяц. Но, очевидно, результат этого сотрудничества был таков, что Постельсу пришлось обратиться за помощью к другому лицу (к учителю 5-й гимназии Ю.И. Симашко). Так этот список, одобренный начальством, и был отпечатан в 1855 г. в виде брошюры с авторством Постельса и Симашко. В конце 1855 г. Страхов получил новое поручение ставшего прихварывать директора Гимназии – привести в порядок все имеющиеся в гимназии пособия по естественной истории; при этом было указано, каким образом должны быть сделаны описания предметов и как их систематизировать<sup>2</sup>. К требуемому сроку работа завершена не была – Страхов представил лишь её часть и своё тому оправдание: «Составлением подробных каталогов предметам я продолжаю заниматься, употребляя на то все свободное от классных занятий время, но как большая их часть вовсе не определена, то на окончание таких каталогов потребуется еще много времени.»<sup>3</sup> И четверть века спустя Страхов остро чувствовал свою нерасторопность: «... я вдвое медленнее работаю, чем всякий другой» [58, с. 309].

---

<sup>1</sup> Дело о составлении и отпечатании списка учебным пособиям по Естественной истории для гимназий СПб. Учебного округа // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2125. Л. 2-4, 24.

<sup>2</sup> Отчет 1855 г. Л. 1-8об.

<sup>3</sup> Там же. Л. 8об., 98.

Но не только директор Постельс оттенял вяловатость (или вдумчивость?) и медлительность (или основательность?) Страхова. В начале 1857/58 учебного года в гимназии появился кандидат физико-математического факультета Университета Карл Карлович Сент-Илер. (В 1827-1831 гг. в Гимназии французский язык преподавал учивший с 1818 г. во многих средних учебных заведениях города бывший капитан французской армии Карл Александрович Сент-Илер, отец Карла Карловича [9, с. 330]). Сдав дополнительный экзамен в Университете на право преподавания в гимназии, Карл Карлович занял место учителя французского языка в младших классах с годовым окладом в 270 руб. Уже через два года, в 1860 г. директор выхлопотал в Округе для Сент-Илера место внештатного старшего учителя естественных наук в младших классах<sup>1</sup>. Как внештатник Сент-Илер преподавал без получения жалованья<sup>2</sup> до ухода Страхова из гимназии. Причем по окончании двухмесячного испытательного срока был удостоен следующей блестящей характеристики<sup>3</sup>: «каждую неделю по два урока из математики и по 4 урока из естественных наук. Основываясь на своих собственных наблюдениях и наблюдениях г. инспектора гимназии г. директор засвидетельствовал... [что он] обнаружил замечательный в преподавании такт для молодого и еще малоопытного педагога: объяснения его просты и приноровлены к детским понятиям, что редко встречается в столь молодом учителе, только что вышедшим из университета и еще находящимся под влиянием университетского способа чтения лекций. Недоставало в нем первоначально сноровки преподавать таким образом, чтобы поддерживать внимание целого класса, но и этот недостаток, после нескольких указаний... значительно был устранен...». При получении своей единственной награды в гимназии (250 руб.) в 1858 г. Страхов получил совершенно стандартный отзыв: «исполняет свои обязанности с примерным усердием и истинным знанием дела.»<sup>4</sup> Кипучей энергии младшего Сент-Илера можно позавидовать: кроме работы в гимназии, он занимался исследованиями в зоологическом музее АН и в 1860 г. подготовил не только магистерскую диссертацию [34], но и учебник зоологии [33] (организованный совершенно по другому принципу, чем оглушающее систематикой пособие Ю. Симашко) и впоследствии выдержавший 13 изданий [35]. Прослужив штатным учителем естественных наук (с окладом 937,5 рублей) только год, Сент-Илер отправился за границу «для усовершенствования»; по возвращении, хотя и занимался, кроме научной деятельности, преподаванием в гимназии, но уже – в другой.

Случайное совпадение или нет, но только в 1855 г., уже после того, как Постельс начал побаливать, Страхов сумел заняться своей магистерской диссертацией [15, с. 219]. Возможно, ослабление внимания и требований директора и дало возможность Страхову «разогнуть спину» и нащупать

---

<sup>1</sup> Об учителе Сент-Иллере // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2616. Л. 1,2,15, 23, 23об, 27.

<sup>2</sup> Там же. С. 27.

<sup>3</sup> Об учителе Сент-Иллере // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2616. Л. 26об.-27.

<sup>4</sup> О наградах учителям гимназии // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2262. Л. 17об.

другую дорогу. В феврале 1856 г. здоровье Постельса пошатнулось, он покинул гимназию и на его место был назначен новый директор – А.С. Воронов<sup>1</sup>, словесник по образованию. Этот директор сразу обратил внимание на то, что государственный служащий Страхов, проработав более 5 лет, не имеет чина – соответствующие документы были оформлены, и Николай Николаевич в течение полутора лет стал вначале титулярным советником, а потом и коллежским асессором<sup>2</sup>. Очевидно, Страхов не одобрял никакого социального ранжирования – и в 1856 г.<sup>3</sup>, и в 1885 г. [41, с. 441-449] он сетовал на необходимость вносить платежи за получение «чина» и ордена (по выслуге лет). Необходимо отметить, что и сословные деления он также почитал лишними: имея право (по чину) на запись в дворянское сословие, он этим правом не воспользовался<sup>4</sup>.

Как серебряный медалист Главного Педагогического института Страхов имел право сдавать магистерский экзамен. (Его друг Иван Вышнеградский проделал это еще в 1854 г., благодаря чему он из ассистента Вышнеградского стал ученым с собственным направлением; в 1858 г. прочитал цикл успешных публичных лекций по механике, а с 1860 г. стал преподавать в Михайловской артиллерийской академии и отправился за границу для подготовки к профессорскому званию). В сентябре 1856 г. Страхов наконец подал прошение в Университет о допущении его к магистерским экзаменам и «защитении диссертации»<sup>5</sup>. В октябре он сдал устные экзамены по зоологии и ботанике, в ноябре – по сравнительной анатомии, физиологии и палеонтологии; в декабре – устный по физике и физической географии и письменный – по зоологии<sup>6</sup>. Только 11 месяцев спустя, в октябре 1857, состоялось «публичное защищение», которое прошло удовлетворительно, а ещё через 2 месяца Страхов был утвержден в звании магистра зоологии приказом министра<sup>7</sup>. Источником сведений о «неудовлетворительности» диспута по диссертации Страхова «О костях запястья млекопитающих» является первый биограф Страхова – Б.В. Никольский [15, с. 219]. Своими подписями в официальных документах профессор С.С. Куторга и приват-доцент Д.И. Менделеев утверждают обратное.

Наверное, решение об «уходе» из зоологии возникло у Страхова именно в 1858 году. Свидетельство тому – неполучение им магистерского диплома, так и пребывающего в университетских архивах с января 1861 г. Впрочем, с гимназическим преподаванием тоже было, наверное, решено – оригинал аттестата ГПИ, необходимый для допуска к «защитению» остался

---

<sup>1</sup> Дело о директоре 2-ой СПб. гимназии А.С. Воронове // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2407. Л. 1.

<sup>2</sup> О службе... Л. 2об.

<sup>3</sup> Письма Вышнеградского. Л. 105 (15.07.1856).

<sup>4</sup> О службе... Л. 22.

<sup>5</sup> О допущении окончившего курс в Главном педагогическом институте Николая Страхова к испытаниям на степень магистра зоологии // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 5668. Л. 1.

<sup>6</sup> Там же. Л. 13.

<sup>7</sup> О допущении окончившего курс в Главном педагогическом институте Николая Страхова к испытаниям на степень магистра зоологии // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 5668. Л. 14.

там же, в архиве<sup>1</sup>. Нельзя отрицать и расхолаживающий пример неполучения доцентского места в Университете блестящим «камрадом» И.А. Вышнеградским (в январе 1858 г.<sup>2</sup>), к этому времени уже прославившимся своими не только содержательными, но и темпераментными лекциями [41]. Итак, приближалась «беспутная заря возрождения 1859-61», как обозначил это время сам Страхов.

В списке публикаций Страхова 1859-60 учебного года<sup>3</sup> присутствуют и стихи, и несколько философских статей, и только ведение рубрики о зарубежных новостях естествознания в журнале Министерства народного просвещения напоминает о профессии Николая Николаевича<sup>4</sup>. Выход на основную жизненную дорогу открыли подработки Страхова – его статьи в многочисленных журналах и газетах, возникших в начале эпохи Александра II. В 1855 г. он еще ничего не сообщал начальству о своих публикациях<sup>5</sup>; в мае 1859 г. порадовал Вышнеградского известием о том, что начинает «находить смысл и интересоваться успехами наук» и списком названий своих будущих работ<sup>6</sup>. Самооценка очень скромная, если учесть, что статья «Физиологические письма», подготовленная 16 декабря 1858 г., вышла в виде трех частей [56] в открытом в январе 1859 г. еженедельнике «Русский мир». Судя по уверенному тону письма Страхова редактору этого еженедельника В.Я. Стоюнину<sup>7</sup>, уже в феврале 1859 г. Николай Николаевич довольно бойко обсуждает гонорары, пользуясь единицей измерения не «строкой» и «листом», а числом знаков и посылает в этот еженедельник не только статьи, но и свои стихи. Стихи публиковал Страхов и в катковском «Русском вестнике» [47], так как считал, «что художественное понимание захватывает предметы шире и глубже всякого другого...» [52]. Редактировавший с 1860 г. новый журнал «Светоч» П.А. Милюков, познакомившийся со Страховым через А.А. Григорьева, стал приглашать его на редакционные «вторники», которые посещали и братья Достоевские, вскоре покинувшие «Светоч» и открывшие в 1861 г. свой ежемесячник «Время».

Небесполезно остановиться на фигуре Павла Александровича Милюкова (1817 - 1897) не только потому, что он ошибочно назван биографом Страхова Б.Н. Никольским «сослуживцем Страхова», и не только потому, что именно он инициировал окончательное превращение Страхова из учителя в журналиста, но и потому, что их восприятие Ф.М. Достоевского было почти противоположным. Милюков преподавал во Второй гимназии русский язык в младших классах с 19.05.1844 до 20.09.1849 г.<sup>8</sup>. Как и братья

<sup>1</sup> Там же. Л. 116, 118.

<sup>2</sup> Об определении и увольнении гг профессоров и преподавателей, а также лиц на различные должности по физико-математическому Факультету 1858 г. // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 14698. Л. 2.

<sup>3</sup> Отчет 1860 г. Л. 5.

<sup>4</sup> О составлении годового по учебной части отчета за 1860 год // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2459. Л. 5.

<sup>5</sup> Отчет 1855 г. Л. 63.

<sup>6</sup> Письма Вышнеградского. Л. 57. (20.05.1859).

<sup>7</sup> Письмо Н.Н. Страхова В.Я. Стоюнину 16.02.1859 // ОР РНБ. Ф. 744. № 263.

<sup>8</sup> Дело об учителе Александре Милюкове // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1664. (Далее – *О Милюкове*) Л. 1- 53.

Достоевские, Милюков – москвич; он учился на филологическом факультете Университета лишь два года (1839 и 1840), сдал учительский экзамен, и в 1844 г. уже преподавал в уездном училище математику, а в Дворянском полку словесность. К моменту своего непродолжительного ареста по делу петрашевцев Александр Петрович преподавал ещё и в Сиротском институте; после допроса и освобождения Милюков остался под секретным надзором, о чём было сообщено по местам его службы<sup>1</sup>. 31 октября 1849 г. Милюков подал прошение об увольнении директору Гимназии Постельсу (наверное, вынужденное): «Вследствие усилившейся болезни, не имея возможности продолжить службу...»<sup>2</sup>. Александр Петрович не оставил без своей помощи арестованных Достоевских: старшего сына Михаила Михайловича, семилетнего Федю, взял на дачу к своим трём детям, что сильно облегчило существование оставшихся на 2 месяца без средств жене и четверым младшим детям М.М. Достоевского [14, с. 167-249]. Милюков получил свидание с Ф.М. Достоевским в Петропавловской крепости накануне его отправки по этапу в Омск. В декабре 1859 г. встречал на вокзале вернувшегося с каторги и ссылки Ф.М. Достоевского. В феврале 1867 г., приглашая Милюкова на венчание с А.Г. Сниткиной, Достоевский напоминает ему, что он «родоначальник всего дела», так как именно он организовал помощь «стенографки» в критический момент кабалы у издателя «Русского мира» Стелловского [5]. В своих воспоминаниях о Ф.М. Достоевском Милюков особенно тонко и пронизательно прокомментировал разговоры о мнимой раздражительности и заносчивости Достоевского.

Последние два года преподавания в Гимназии (1859-60 и 1860-61) поражают интенсивностью журналисткой работы Страхова. В редактируемом Милюковым «Светоче» опубликовано пять его статей в 1860 [45, 46, 51, 53] и одна – в 1861 г. [54]. Во «Времени» братьев Достоевских в 1861 – одна огромная [44] и небольшая полемическая. Желая поддержать друзей-издателей, Страхов поместил в этом же году во «Времени» два отрывка из своей большой переводческой работы («История философии» Куно Фишера) [43, 55], а также пять очень логичных и насмешливых статей-полемик с публикациями журнала «Современник» под псевдонимом «Н. Косица» [26]. (Особенно обращает на себя внимание выступление против корректировки человеческой свободы соображениями социальной целесообразности [48]. Очень последовательно и насмешливо Страхов сравнивает социальные утопии Антоновича и Чернышевского с пожеланием рождения слонов из яиц. Свободу человека Страхов почитал его видовой биологической чертой не только в молодости, но и в конце жизни: «... нужно всячески стараться, чтобы люди могли... бегать сами по себе, без узды и без корды.» [59, с.400]). Часть крупных статей Страхова (о Гегеле, Спинозе) являются изложением (и очень отчетливым и горячим) философии

---

<sup>1</sup>О Милюкове. Л. 49.

<sup>2</sup>О Милюкове. Л. 43.

классиков. Но основная часть его статей («Физиологические письма», «Письма о жизни», «Значение жизни», «Содержание жизни») представляют собой философский анализ открытий и теорий естественных наук, физики, астрономии и химии, которые почти без корректив смыслов и позиций этих ранних публикаций были расширены и изложены в книгах Страхова семидесятых и восьмидесятых годов.

Это ощущение философской зрелости, очевидно, пересилило обычную страховскую нерешительность и самоиронию – он стал подумывать об академической карьере, и не только подумывать, но и обсуждать в близком кругу возможности её реализации в декабре 1860<sup>1</sup> – январе 1861<sup>2</sup> г. Александровская оттепель пришла в университеты еще в 1855 г. – меньше года спустя после смерти Николая I был отменен «комплект приема», то есть разрешены вольнослушатели. Качественные изменения пришли позже – в 1856 г. восстановлено преподавание государственного права европейских стран, в декабре 1859 г. восстановлены кафедры философии и вновь допущены светские лица к её преподаванию; АН и университетам вернули право выписки книг из-за границы без предварительного цензурного одобрения списка [31, с. 356-361]. Но переход Страхова в Университет не состоялся. Эта пропущенная точка бифуркации осталась большим воспоминанием Страхова на всю жизнь – в очерке о Николае Николаевиче его соседа последних двадцати лет жизни сказано: «...сдал диссертацию на магистра и думал, что пойдет по дороге жизни, как паровоз по рельсам. Оказалось, что владеть пятью иностранными языками и быть магистром философии еще недостаточно для того, чтобы открыть себе путь к кафедре. Туда двери открываются совсем не тем ключом, которым он владел. Некий «тетушкин племянник», вытянутый к получению ученой степени за уши сильными руками, прежде его добрался до кафедры» [40]. Однако не только отсутствие необходимой протекции явилось причиной непопадания на академическую стезю. К «Александровской гласности» наиболее чувствительной оказалась молодежь – подробное изложение неурядиц, травли части преподавателей и студенческих волнений в университете этого периода [17] не входит в задачу настоящей статьи, но закончились они закрытием Университета более чем на 20 месяцев, до июня 1863 г. Безусловно, Страхов, не любивший никакого беспорядка, был осведомлен об этих событиях.

Практическая педагогика не увлекала Страхова (как вообще не может увлечь философа что-то конкретное). Однако к становлению человека, к переходу его из мира биологического («из куска мяса»), он возвращался в своих раздумьях и публикациях неоднократно. Конец статьи «Содержание жизни» [54, кн. 2, с. 1-128], написанной ещё во время работы в Гимназии, посвящен философскому осмыслению взросления. Выпустил Страхов и книгу по практической педагогике [49]. Время её публикации – 1865 г.; завершая предисловие к этой книге, Страхов замечает: «... из этой книжки

---

<sup>1</sup>Письма Вышнеградского. Л. 30, 30об. (8.12.1860).

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 52об. (24.01.1861).

сама собой вытекает задача: написать учебник естественной истории, который бы строго следовал изложенным здесь понятиям, который бы твердо держался объясненной здесь методы. Если бы обстоятельства позволили, я с величайшим усердием взялся бы за труд такого рода» [49, с. XII].

Первая часть этой книги, названная «О методе наук наблюдательных», написана в декабре 1857 г. и в виде статьи опубликована в 1858 г. как отклик на защиту магистерской диссертации автора [49, с. 1-54]; вторая часть («Органические категории»), написанная в мае 1860 г., появилась в печати в 1861 г. [50], четвертая часть книги («Естественные науки и общее образование») обдумана еще в бытность Страхова студентом ГПИ, а изложены в августе 1864 г.

Эта, последняя часть замечательна не только по своей мысли, но и по истории возникновения. Примерно за год до очередного (VI) выпуска ГПИ было объявлено, что лучшие из творческих студенческих работ будут изданы в специальном сборнике. В VI выпуске (впрочем, как и в следующий) решение оригинальных математических задач творчеством не почитали («По математике сделаны 3 сочинения, из них во всех отношениях отличные – Вышнеградского по прикладной и Страхова по чистой математике» (Решение неравенств первой степени)<sup>1</sup>) [37, с. 30 3-й паг.]. Экспериментальные работы по физике и химии были выполнены несколькими студентами ГПИ только следующего, VII выпуска [2, с. 17]; таким образом, в 1851 г. на публикацию могли рассчитывать только выпускники историко-филологического отделения. Два друга – Вышнеградский и Страхов – находчиво сориентировались и написали работы по педагогике. («По классу педагогики, в 1850 г. написали замечательные сочинения. Вышнеградский – об образовательном влиянии математики сравнительно с языкоизучением и о мере и способе преподавания математики. Страхов – об образовательном влиянии естественных наук и способе преподавания оных» [37, с. 23 3-й паг.]). Отличных работ в VI выпуске оказалось так много, что из них опубликовали только три (авторы – золотые медалисты 1853 г. Петр и Николай Лавровские и серебряный медалист Карл Ленгстрем). Как с огорчением сообщил оставшийся летом у старшего брата в городе Страхов, обе работы по педагогике отклонили<sup>2</sup>. Но, очевидно, работы были настолько сильны, что произвели настолько исключительное впечатление на директора ГПИ И.И. Давыдова, что он посчитал возможным поместить анонимно в сборник студенческих работ свою статью «Об основных предметах первоначального образования» [22, с. 283-312], полемизирующую с положениями, защищаемыми его студентами в их неопубликованных работах! Можно полагать, что эта, неопубликованная статья Страхова и стала основой какой-то необыкновенно четкой и бодрой последней главы «Естественные науки и общее образование» книги «О методе естественных

---

<sup>1</sup>Дело Совета СПб. ун-та О допущении окончившего курс в Главном педагогическом институте Николая Страхова к испытаниям на степень магистра зоологии // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 5668. Л. 8.

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 54об. (21-22.02.1852).

наук и значения их в общем образовании». Мысли, в ней высказанные, просты и актуальны: «Что люди считают своим главным достоинством, своим лучшим украшением, то они стараются передать и внушить своим детям. Воспитание и обучение не могут иметь другого смысла... Идеал образованного человека не должен быть воображаем как определенное состояние; как нечто осуществленное в известное мгновение; в настоящем своем смысле он есть идеал образованной жизни. Воспитание не есть приготовление к известному состоянию, а есть начало правильного развития, первый период образованной жизни... В каждую эпоху своей жизни он должен учиться, размышлять, воспитываться. Годы собственного учения составляют только первый период этого воздействия общей жизни людей на отдельного человека» [49, с. 139, 141]. По мнению Страхова, в общее образование должны войти те предметы, которые не нуждаются в упрощении для отроческого понимания. К этим предметам он причисляет математику, астрономию и языки. История, география, словесность подвергаются в образовании искажениям, которые могут дурно сказаться в будущем. Существующая в естественных науках собственная методика познания (в отличие от математики и языков, использующая не только ресурсы мышления, но и объекты внешнего мира) делает этот предмет необходимым для общего образования: «Эта метода... состоит в *естественной системе* и в способе *сравнительного изучения*... Работа здесь начинается с простого установления тождества и различия, что приводит к возникновению имен... Таким образом происходит на свет *терминология*, огромный искусственный язык, превосходящий объемом каждый из естественных языков». Следующий этап – объединение в группы [49, с. 152-158]. Страхов замечает, что овладение естественнонаучным мышлением очень увлекает часть школьников: «... известно, что при хорошем преподавании она [естественная история] увлекает детей необыкновенно, что ей предаются со страстью» [49, с. 173-174].

Именно два последних года гимназического преподавания полагал Страхов переломными в смене своей деятельности: тридцать лет спустя эта смена ассоциировалась у него не столько с собственным внутренним развитием (далее, на наш взгляд, он идейно в философии почти не продвинулся, он стал Философом Страховым в последние годы преподавания в Гимназии), сколько с конкретными лицами: «Сегодня почему-то вспомнил людей, которые показали мне большое внимание, когда я выступал на писательское поприще; то были: Ап. Григорьев, Ф. Достоевский, Вл. Ламанский и Катков» [59, с. 483]. Внешним знаком этой перемены стала перемена ведущего у ведомого Страхова. Он не откликнулся на предложение Вышнеградского съездить с ним весной 1862 г. на экскурсию в Италию<sup>1</sup> – после увольнения из Гимназии он совершил европейское путешествие с Достоевским.

---

<sup>1</sup>Письма Вышнеградского. Л. 117об. (весна-лето 1861).



Однако настроение Страхова в этот последний год преподавания было тяжелым. Мы полагаем, что этому способствовала и неоднократная смена директоров Гимназии в 1859-60 учебном году: А.С. Воронов, А.Н. Тихомадрицкий (инспектор ГПИ во время учебы там Страхова) и А.С. Власов<sup>1</sup>). Гимназическая служба (хотя и сильно облегченная внештатником К.К. Сент-Илером) стала отвлекать от главных интересов Страхова. В своих письмах Вышнеградскому Страхов постоянно жалуется. По ответам друга можно реконструировать предметы недовольства. Это и излишняя социальная и политическая направленность дискуссий кружка его новых друзей, в ущерб литературе, философии, наукам<sup>2</sup>. (Это сетование повторилось почти четверть века спустя в написанных Страховым воспоминаниях о Ф.М. Достоевском.) Другое огорчение - журнал задерживает выход статьи и печатает другого автора<sup>3</sup>. Ещё: кто-то критикует его стихи<sup>4</sup>. В этих сетованиях Страхова и ответах на них Вышнеградского становятся видны душевная стойкость и зрелость одного (тридцатилетнего отца семейства Вышнеградского) и неуверенность в своих силах, поиск лидера другого (тридцатитрехлетнего холостяка Страхова). Вышнеградский пробует «поправить» друга: «...ты же, бедный, все мучишься, все тоскуешь, и как я вижу из твоих писем, решительно не доволен ни обстановкой своею, ни собою – Что это значит? Загадка, которую я часто стараюсь решить, и это мне не удается до сих пор особенно потому, что мне всегда казалось, что ты развит отлично, ... что ты способен наслаждаться всем. Откуда тоска и недовольство? - Или ты устаешь от работы, или работа так не по сердцу? Я стараюсь найти причины недовольства в тебе самом, а не в обстановке, - между тем как ты на неё указываешь и на неё жалуешься главным образом, и это ошибка: обстановка зависит от тебя совершенно, попробуй не приноравливаться к ней, а управлять ею так, чтобы она приноравливалась к тебе. Это право будет лучше»<sup>5</sup>. Это мужество Вышнеградского («... иметь достаточно самоуверенности, чтобы не слушать ничьих советов и работать самому независимо от кого бы то ни было»<sup>6</sup>) осталось недостижимым для Страхова.

Не позднее конца июня 1860 г. Страхов сообщил Вышнеградскому о своём желании сменить место работы, однако покинул он службу только через год с небольшим. И причины тому были вполне материальные. (Вспомним, что горячий Ф.М. Достоевский, увольняясь из военного ведомства, получил от родных свою долю еще не разделенного куманинского наследства. Неторопливый и колеблющийся Страхов никому не наследовал). В 1852 г. был принят новый пенсионный устав, увеличивший время службы учителей для получения половинной пенсии до 20 лет и до полной – 25 годами [20]. В августе 1861 г. было выпущено к нему дополнение,

---

<sup>1</sup>О составлении годового по учебной части отчета за 1860 год // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2459. Л. 33об.-34.

<sup>2</sup>Письма Вышнеградского. Л. 89об. (28.08.1860).

<sup>3</sup>Письма Вышнеградского. Л. 91. (17.12.1860).

<sup>4</sup>Письма Вышнеградского. Л. 98. (28.08.1860).

<sup>5</sup>Письма Вышнеградского. Л. 76-76об. (17.06.1861).

<sup>6</sup>Письма Вышнеградского. Л. 89 (28.08.1860).

разрешающее досрочное получение половинной пенсии из-за расстроенного здоровья [25]. В конце сентября 1861 г. Страхов подал заявление об увольнении из Гимназии «ввиду болезни»<sup>1</sup>. И сделал это вовремя – буквально через несколько недель правила медицинского освидетельствования для получения пенсии были ужесточены [19].

Судьба сделала круг – после кончины Страхова его имя вновь возникло в бумагах министерства Народного просвещения. Его племянница Ольга Даниловна Матченко (дочь сестры Николая Николаевича) пожертвовала главную драгоценность Страхова – его библиотеку (по оценке многолетнего соседа Страхова, содержащую более 12 тысяч томов [39] – этому министерству, а оно, в свою очередь, передало книги в Университет<sup>2</sup>. Последнее, уже посмертное упоминание имени Страхова на философском вторнике в доме Арсеньевых<sup>3</sup> было рассказом о Страхове – учителе Гимназии. После длинного и эмоционального доклада, сделанного Б.В. Никольским (позднее он переработал его в очерк и опубликовал, создав для последующих исследователей деятельности Страхова заманчивой, но не совсем надежный источник [15]), взял слово А.Ф. Кони. (Как ораторы и писатели Кони и Страхов были почти антиподами; в частном письме Николай Николаевич даже назвал Анатолия Федоровича Хлестаковым [59, с. 458]). Отдав должное Страхову-журналисту, Кони заключил выступление несколькими эпизодами из своего гимназического прошлого. Что он поведал – неизвестно, ибо в своих опубликованных воспоминаниях [8, с. 65, 71] Кони имя Страхова не упоминает.

Лучше всех, знавших Страхова, ухватил его особенную ценность поэт А.А. Фет, назвавший его «естествоиспытателем, прошедшим через горнило философии» [58, с. 191-192]. Ну, разумеется, и постоянный самоанализ Страхова тоже бьет в цель: «Эта философия вообще наделала мне бед. Но... чем больше я за неё терплю, тем больше её люблю» [52, с. 126].

### Список литературы

1. Акт двадцатипятилетнего юбилея Главного педагогического института, 30 сентября 1853 [Текст]. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1853. – [2], 176, 4 с.
2. Акт седьмого выпуска студентов Главного педагогического института 20 июня 1853 г. [Текст] : отчет о Главном педагогическом институте за 1851-1853 уч. гг. / читанный уч. секретарем А. Смирновым на Акте 7-го вып. студентов ин-та в 1853 г. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1853. – 46 с.
3. Материалы по истории Санкт-Петербургского университета XVIII в. [Текст] : обзор архивных документов / сост. Е.М. Балашов, О.В. Иодко, Н.С. Прохоренко ; ред. Г.А. Тишкин. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та, 2001. – 243 с.
4. Вирениус А.С. [Воспоминания] [Текст] // Пятидесятилетие 2 С.-Петербургской гимназии : воспоминания : в 2 вып. – Санкт-Петербург, 1880-1881. – Вып. 2. 1844-1851 годы. – Санкт-Петербург, 1881. – С. 5-33.

<sup>1</sup>Об учителе Сент-Иллере // ЦГИА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 2616. Л. 22.

<sup>2</sup> Дело правления СПб. университета по разной переписке...и о передаче библиотеки Страхова // ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 11190. Л. 7, 33.

<sup>3</sup>Синакевич О.В. «Жили-были.» тетр. 8-я. Ч. II. Юность 1894-1900 гг. Гл. 4-я. Зима 1895-1896 гг. // РО РНБ. Ф. 163. № 321. Л. 126об.-127.

5. Достоевский, Ф.М. Письмо 111. А.П. Милюкову 13 февраля 1867. Петербург [Электронный ресурс] / Ф.М. Достоевский // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений : в 15 т. – Ленинград : Наука, 1996. – Т. 15. Письма 1834-1881 годов. – Режим доступа: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/dostoevsky-pss15-15/dostoevsky-pss15-15.html>.
6. Историческая записка о состоянии и действиях Одесской второй гимназии за истекший 1848/9 академический год [Текст]. – Одесса : тип. Л. Нитче, 1849. – 13 с.
7. Каратыгин, Н. Приезд императора Николая I в гимназию : из воспоминаний гимназиста сороковых годов / Н. Каратыгин // Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии : в 3 ч. / сост.: А.В. Курганович, А.О. Круглый. – Санкт-Петербург, 1894. – Ч. 1. – С. 29-36.
8. Кони, А.Ф. Из лет юности и старости [Текст] / А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. – Москва : Юрид. лит., 1966-1969. – Т. 7. – Москва, 1969. – С. 65-158.
9. Историческая записка 75-летия С.-Петербургской второй гимназии [Текст] : в 3 ч. / сост.: А.В. Курганович, А.О. Круглый. – Санкт-Петербург : тип. Э. Арнгольда, 1894. – Ч. 2 : 1831-1880. – IV, VI, 431 с.
10. Лазаревский, А.М. Отрывки из автобиографии [Текст] / А.М. Лазаревский // Киевская старина. – 1902. – Т. 77, № 6. – С. 470-494.
11. Лауреаты полной Демидовской премии [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия / Wikimedia Foundation, Inc.; основатели Д. Уэйлс, Л. Сэнгер. – Сан-Франциско, Калифорния, 2001-2018. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Демидовская\\_премия](https://ru.wikipedia.org/wiki/Демидовская_премия).
12. Маев, Н. Из прошлого 2-й Петербургской гимназии [Текст] / Н. Маев // Русская школа. – 1894. – Т. 1, № 2. – С. 29-39.
13. Месяцеслов на 1849 год [Текст]. – Санкт-Петербург : При Импер. Акад. наук, 1848. – 264 с., 1 л. портр., карт.
14. Милюков, А.П. Литературные встречи и знакомства [Текст] : [рассказы] / А.П. Милюков. – Санкт-Петербург : А.С. Суворин, 1890. – [4], 281 с.
15. Никольский, Б.В. Николай Николаевич Страхов [Текст] : критико-биограф. очерк / Б.В. Никольский // Исторический вестник. – 1896. – № 4. – С. 216-268.
16. Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге, XIX – начало XX века [Текст] : сб. документов / Арх. упр. С.-Петербурга и Ленингр. обл., Центр. гос. ист. архив С.-Петербурга ; отв. сост. Н.Ф. Никольцева. – Санкт-Петербург : Лики России, 2000. – 359 с., [8] л. ил.
17. Новиков, М.В. Студенческие волнения накануне «эпохи Великих реформ» [Электронный ресурс] / М.В. Новиков, Т.Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 1, № 2. – С. 14-32. – Режим доступа: [http://vestnik.yspu.org/releases/2013\\_2g/06.pdf](http://vestnik.yspu.org/releases/2013_2g/06.pdf).
18. Одесский календарь на 1876 г. [Текст]. – Одесса : тип. Ульриха и Шульце, 1875. – 72 с., карт.
19. О порядке назначения пенсий по сокращенным по болезням срокам [Текст] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. Второе : в 55 т. – Санкт-Петербург, 1830-1885. – Т. 36 (1861), ч. 2. Законы (37191-37826). – № 37506.
20. О правилах для назначения пенсий и пособий увольняемым от службы чиновникам и семействам их [Текст] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. Второе : в 55 т. – Санкт-Петербург, 1830-1885. – Т. 27 (1852), ч. 1. Законы (25870-26904). – № 26747.
21. О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене сего предмета курсом наук естественных [Текст] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. Второе : в 55 т. – Санкт-Петербург, 1830-1885. – Т. 26 (1851), ч. 2. Законы (25594-25869). – № 25627.
22. Опыты историко-филологических трудов студентов Главного педагогического института, шестого выпуска [Текст]. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1852. – [8], 313 с.

23. Орбинский, Р. Публичные лекции о состоянии и устройстве училищ в Англии, Франции и Бельгии, читанные в Ришельевском лицее инспектором 1-й одесской гимназии Р. Орбинским [Текст] / Р. Орбинский. – Одесса : тип. П. Францова, 1861. – 149 с.
24. Орлов, Б.П. Федор Петрович Литке: его жизнь и деятельность [Электронный ресурс] / Б.П. Орлов // Кольские карты : интернет-сайт Мурманской области / разработ. сайта И. Воинов. – Мурманск, 2006-2018. – Режим доступа: [http://www.kolamar.ru/library/lithke/lithke\\_bio.htm](http://www.kolamar.ru/library/lithke/lithke_bio.htm).
25. О сохранении в полной силе правил исчисления сроков службы для назначения пенсий чиновникам, выходящим в отставку по болезни [Текст] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. Второе : в 55 т. – Санкт-Петербург, 1830-1885. – Т. 36 (1861), ч. 2. Законы (37191-37826). – № 37339.
26. Перкшина, А.Н. Н. Косица как полемическая литературная маска Н.Н. Стрехова [Текст] / А.Н. Перкшина // Памяти Анны Ивановны Журавлевой : сб. ст. / сост.: Г.В. Зыкова, Е.Н. Пенская. – Москва, 2012. – С. 397-418.
27. Попов, С.А. Мундир студентов и учащихся дореформенной России [Текст] / С.А. Попов. – Москва : Фонд «Рус. витязи», 2016. – 116 с. : ил. – (Биб-ка «Старого Цейхгауза»).
28. Путеводитель [Электронный ресурс] : 60 000 адресов из Санкт-Петербурга, Царского Села, Петергофа, Гатчина [sic!] и прочие : [в 2 ч.] / сост. В.М. Матвеев. – Санкт-Петербург : тип. К. Вингебера, 1853-1854. – Ч. 1-2. – 320 с. – Режим доступа: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000007514/view#page=429>.
29. Пятидесятилетие 2 С.-Петербургской гимназии [Текст] : воспоминания : в 2 вып. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1880-1881. – Вып. 1. 1832-1848 годы. – Санкт-Петербург, 1880. – 36 с.
30. Родионов, А. [Воспоминания] [Текст] // Пятидесятилетие 2 С.-Петербургской гимназии : воспоминания : в 2 вып. – Санкт-Петербург, 1880-1881. – Вып. 1. 1832-1848 годы. – Санкт-Петербург, 1881. – С. 5-11.
31. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902 [Текст] / сост. С.В. Рождественский. – Санкт-Петербург : М-во нар. просвещения, 1902. – II, 785, [4] с., портр.
32. Вереха, П. Постельс А.Ф. [Электронный ресурс] / П. Вереха // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. – Санкт-Петербург : Имп. Рус. ист. о-во, 1896-1913. – Т. 14. – Санкт-Петербург, 1905. – С. 626-629. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921692#?page=628>.
33. Краткая зоология [Текст] / сост. К. Сент-Илер. – Санкт-Петербург : тип. Ф. Беллизара, 1860. – [4], 124 с.
34. Сент-Илер, К.К. Материалы для монографии семейства Дафнид [Текст] : дис. ... магистра зоологии / К.К. Сент-Илер. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1860. – [2], 118 с. : ил.
35. Сент-Илер, К.К. Элементарный курс зоологии с приложением задач и летних занятий по зоологии [Текст] / К.К. Сент-Илер. – Санкт-Петербург : Обществ. польза, 1869. – XII, 220 с.
36. Описание Главного педагогического института в нынешнем его состоянии [Текст]. – Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1851. – IV, 71 с.
37. Смирнов, А. Отчет о Главном педагогическом институте, с начала 1848 по 1-е августа 1849 года, составленный ученым секретарем А. Смирновым [Текст] / А. Смирнов. – Санкт-Петербург : [б.и.], 1850. – [2], 19 с.
38. Смольянинов, К.Н. История Одессы [Текст] / сост. К.Н. Смольяниновым. – Одесса : Гор. тип., 1853. – [4], 284, XIV с.
39. Стахеев, Д.И. Группы и портреты [Текст] : листочки воспоминаний / Д.И. Стахеев // Исторический вестник. – 1907. – № 1. – С. 81-91.

40. Стахеев, Д.И. Пустынножитель [Электронный ресурс] : повесть / Д.И. Стахеев // Стахеев Д.И. Собрание сочинений : в 12 т. – Санкт-Петербург ; Москва, 1902. – Т. 2. – С. 163-256.
41. Стахеев, Д.И. Станислав первой степени и енотовая шуба [Текст] : из воспоминаний о Н.Н. Страхове / Д.И. Стахеев // Исторический вестник. – 1904. – Т. 95, № 2. – С. 441-479.
42. Страхов, Н.Н. Воспоминания и отрывки [Текст] / Н.Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Тип. бр. Пантелеевых, 1892. – [6], II, 313 с.
43. Страхов, Н.Н. Главные черты истории философии [Текст] : из «Истории философии» Куно Фишера / Н.Н. Страхов // Время. – 1861. – № 7. – С. 173-200.
44. Страхов, Н. Жители планет [Текст] / Н. Страхов // Время. – 1861 – № 1, о. III. – С. 1-56.
45. Страхов, Н. Значение Гегелевской философии в настоящее время [Текст] / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 1, о. II. – С. 3-51.
46. Страхов, Н. Значение смерти. Письма о жизни. Письмо IV [Текст] / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 8, о. II. – С. 1-22.
47. Страхов, Н. Комета [Текст] / Н. Страхов // Русский вестник. – 1860. – Июль, кн. 1. – С. 191-192.; Страхов, Н. В тиши моей жизни ничтожной... [Текст] / Н. Страхов // Русский вестник. – 1860. – Август, кн. 1. – С. 516.
48. Коси, Н. (Страхов Н.) Литературные законодатели [Текст] : письмо в редакцию «Времени» по поводу статьи «Литературные рабочие» («Современник», № 10) / Н. Коси. – Время. – 1861. – № 11, о. II. – С. 105-118.
49. Страхов, Н. О методе естественных наук и значении их в общем образовании [Текст] / Н. Страхов. – Санкт-Петербург : Тип. Э. Праца, 1865. – XII, 185 с.
50. Страхов, Н.Н. Органические категории [Текст] : по поводу статьи г. Эдельсона «Идея организма». «Библиотека для чтения» 1860 г. № 3 / Н.Н. Страхов // Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1861. – № 3, ч. неофиц., о. II. – С. 49-63.
51. Страхов, Н. Очерки вопросов практической философии П.Л. Лаврова. СПб., 1860 [Текст] / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 7, о. III. – С. 1-13.
52. Страхов, Н.Н. Письма Н.Н. Страхова к Н.Я. Данилевскому [Текст] / Н.Н. Страхов // Русский вестник. – 1901. – № 1. – С. 127-142 ; № 2. – С. 453-469 ; № 3. – С. 125-141.
53. Страхов, Н. Письма о жизни. Письмо I. Письмо II [Текст] / Н. Страхов // Светоч. – 1860. – № 3, о. II. – С. 1-40.
54. Страхов, Н. Содержание жизни [Текст] / Н. Страхов // Светоч. – 1861. – № 1, о. II. – С. 37-58 ; № 2, о. II. – С. 111-128.
55. Страхов, Н. Учение Спинозы о боге [Текст] : из «Истории философии» Куно Фишера / Н. Страхов // Время. – 1861. – № 9. – С. 117-140.
56. Страхов, Н. Физиологические письма [Текст] / Н. Страхов // Русский мир. – 1859. – Письмо I. – № 2. – С. 40-44 ; Письмо 2. – № 22. – С. 523-526 ; Письмо 3. – № 59. – С. 1005-1009.
57. Тихомиров, Б.Н. Адреса Достоевского в Петербурге : критический анализ источников и экспертиза краеведческих публикаций. Часть II : 1859-1881 [Электронный ресурс] / Б.Н. Тихомиров // Неизвестный Достоевский. – 2015. – № 1. – Режим доступа: [http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor\\_pdf/1438253169.pdf](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf).
58. А.А. Фет и его литературное окружение : в 2 кн. / ИМЛИ РАН ; отв. ред. Т.Г. Динесман. – Москва : ИМЛИ РАН, 2011. – Кн. 1. – 990 с. – (Лит. наследство ; т. 103).
59. Фет, А.А. Переписка с Н.Н. Страховым (1877-1892) [Текст] / А.А. Фет // А.А. Фет и его литературное окружение : в 2 кн. / ИМЛИ РАН ; отв. ред. Т.Г. Динесман. – Москва, 2011. – Кн. 2. – С. 233-550. – (Лит. наследство ; т. 103).

## References

1. Akt dvadcatipyatiletnego yubileya Glavnogo pedagogicheskogo instituta, 30 sentyabrya 1853 [Tekst]. – Sankt-Peterburg : tip. Imp. Akad. nauk, 1853. – [2], 176, 4 s.
2. Akt sed'mogo vypuska studentov Glavnogo pedagogicheskogo instituta 20 iyunya 1853 g. [Tekst] : otchet o Glavnom pedagogicheskom institute za 1851-1853 uch. gg. / chitannyj uch. sekretarem A. Smirnovym na Akte 7-go vyp. studentov in-ta v 1853 g. – Sankt-Peterburg : Tip. Imp. akad. nauk, 1853. – 46 s.
3. Materialy po istorii Sankt-Peterburgskogo universiteta XVIII v. [Tekst] : obzor arhivnyh dokumentov / sost. E.M. Balashov, O.V. Iodko, N.S. Prohorenko ; red. G.A. Tishkin. – Sankt-Peterburg : Izd-vo SPb. un-ta, 2001. – 243 s.
4. Virenius A.S. [Vospominaniya] [Tekst] // Pyatidesyatiletie 2 S.-Peterburgskoj gimnazii : vospominaniya : v 2 vyp. – Sankt-Peterburg, 1880-1881. – Vyp. 2. 1844-1851 gody. – Sankt-Peterburg, 1881. – S. 5-33.
5. Dostoevskij, F.M. Pis'mo 111. A.P. Milyukovu 13 fevralya 1867. Peterburg [EHlektronnyj resurs] / F.M. Dostoevskij // Dostoevskij F.M. Sobranie sochinenij : v 15 t. – Leningrad : Nauka, 1996. – T. 15. Pis'ma 1834-1881 godov. – Rezhim dostupa: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/dostoevsky-pss15-15/dostoevsky-pss15-15.html>.
6. Istoricheskaya zapiska o sostoyanii i dejstviyah Odesskoj vtoroj gimnazii za istekshij 1848/9 akademicheskij god [Tekst]. – Odessa : tip. L. Nitche, 1849. – 13 s.
7. Karatygin, N. Priezd imperatora Nikolaya 1 v gimnaziyu : iz vospominanij gimnazista sorokovyh godov / N. Karatygin // Istoricheskaya zapiska 75-letiya S.-Peterburgskoj vtoroj gimnazii : v 3 ch. / sost.: A.V. Kurganovich, A.O. Kruglyj. – Sankt-Peterburg, 1894. – CH. 1. – S. 29-36.
8. Koni, A.F. Iz let yunosti i starosti [Tekst] / A.F. Koni // Koni A.F. Sobranie sochinenij : v 8 t. – Moskva : YUrid. lit., 1966-1969. – T. 7. – Moskva, 1969. – S. 65-158.
9. Istoricheskaya zapiska 75-letiya S.-Peterburgskoj vtoroj gimnazii [Tekst] : v 3 ch. / sost.: A.V. Kurganovich, A.O. Kruglyj. – Sankt-Peterburg : tip. EH. Arngol'da, 1894. – CH. 2 : 1831-1880. – IV, VI, 431 s.
10. Lazarevskij, A.M. Otryvki iz avtobiografii [Tekst] / A.M. Lazarevskij // Kievskaya starina. – 1902. – T. 77, № 6. – S. 470-494.
11. Laureaty polnoj Demidovskoj premii [EHlektronnyj resurs] // Vikipediya : svobodnaya ehnciklopediya / Wikimedia Foundation, Inc.; osnovateli D. Uehjls, L. Sehnger. – San-Francisko, Kaliforniya, 2001-2018. – Rezhim dostupa: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Demidovskaya\\_premiya](https://ru.wikipedia.org/wiki/Demidovskaya_premiya).
12. Maev, N. Iz proshlogo 2-j Peterburgskoj gimnazii [Tekst] / N. Maev // Russkaya shkola. – 1894. – T. 1, № 2. – S. 29-39.
13. Mesyaceslov na 1849 god [Tekst]. – Sankt-Peterburg : Pri Imper. Akad. nauk, 1848. – 264 s., 1 l. portr., kart.
14. Milyukov, A.P. Literaturnye vstrechi i znakomstva [Tekst] : [rasskazy] / A.P. Milyukov. – Sankt-Peterburg : A.S. Suvorin, 1890. – [4], 281 s.
15. Nikol'skij, B.V. Nikolaj Nikolaevich Strahov [Tekst] : kritiko-biogr. ocherk / B.V. Nikol'skij // Istoricheskij vestnik. – 1896. – № 4. – S. 216-268.
16. Nachal'noe i srednee obrazovanie v Sankt-Peterburge, XIX – nachalo XX veka [Tekst] : sb. dokumentov / Arh. upr. S.-Peterburga i Leningr. obl., Centr. gos. ist. arhiv S.-Peterburga ; otv. sost. N.F. Nikol'ceva. – Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 2000. – 359 s., [8] l. il.
17. Novikov, M.V. Studencheskie volneniya nakanune «ehpohi Velikih reform» [EHlektronnyj resurs] / M.V. Novikov, T.B. Perfilova // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. Ser. Gumanitarnye nauki. – 2013. – T. 1, № 2. – S. 14-32. – Rezhim dostupa: [http://vestnik.yspu.org/releases/2013\\_2g/06.pdf](http://vestnik.yspu.org/releases/2013_2g/06.pdf).
18. Odesskij kalendar' na 1876 g. [Tekst]. – Odessa : tip. Ul'riha i SHul'ce, 1875. – 72 s., kart.

19. O poryadke naznacheniya pensij po sokrashchennym po boleznyam srokom [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : Sobr. Vtoroe : v 55 t. – Sankt-Peterburg, 1830-1885. – T. 36 (1861), ch. 2. Zakony (37191-37826). – № 37506.
20. O pravilah dlya naznacheniya pensij i posobij uvol'nyaemym ot sluzhby chinovnikam i semejstvam ih [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : Sobr. Vtoroe : v 55 t. – Sankt-Peterburg, 1830-1885. – T. 27 (1852), ch. 1. Zakony (25870-26904). – № 26747.
21. O prekrashchenii v nekotoryh gimnazyah prepodavaniya grecheskogo yazyka i zamene sego predmeta kursom nauk estestvennyh [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : Sobr. Vtoroe : v 55 t. – Sankt-Peterburg, 1830-1885. – T. 26 (1851), ch. 2. Zakony (25594-25869). – № 25627.
22. Opyty istoriko-filologicheskikh trudov studentov Glavnogo pedagogicheskogo instituta, shestogo vypuska [Tekst]. – Sankt-Peterburg : tip. Akad. nauk, 1852. – [8], 313 s.
23. Orbinskij, R. Publichnye lekcii o sostoyanii i ustrojstve uchilishch v Anglii, Francii i Bel'gii, chitanye v Rishel'evskom licee inspektorom 1-j odesskoj gimnazii R. Orbinskim [Tekst] / R. Orbinskij. – Odessa : tip. P. Francova, 1861. – 149 s.
24. Orlov, B.P. Fedor Petrovich Litke: ego zhizn' i deyatel'nost' [EHlektronnyj resurs] / B.P. Orlov // Kol'skie karty : internet-sajt Murmanskoj oblasti / razrab. sajta I. Voinov. – Murmansk, 2006-2018. – Rezhim dostupa: [http://www.kolamap.ru/library/litke/litke\\_bio.htm](http://www.kolamap.ru/library/litke/litke_bio.htm).
25. O sohranении v polnoj sile pravil ischisleniya srokov sluzhby dlya naznacheniya pensij chinovnikam, vyhodyashchim v otstavku po bolezni [Tekst] // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii : Sobr. Vtoroe : v 55 t. – Sankt-Peterburg, 1830-1885. – T. 36 (1861), ch. 2. Zakony (37191-37826). – № 37339.
26. Perksina, A.N. N. Kosica kak polemicheskaya literaturnaya maska N.N. Strahova [Tekst] / A.N. Perksina // Pamyati Anny Ivanovny ZHuravlevoj : sb. st. / sost.: G.V. Zykova, E.N. Penskaya. – Moskva, 2012. – S. 397-418.
27. Popov, S.A. Mundir studentov i uchashchihsya doreformennoj Rossii [Tekst] / S.A. Popov. – Moskva : Fond «Rus. vityazi», 2016. – 116 s. : il. – (Bib-ka «Starogo Cejhgauza»).
28. Putevoditel' [EHlektronnyj resurs] : 60 000 adresov iz Sankt-Peterburga, Carskogo Sela, Petergofa, Gatchina [sic!] i prochie : [v 2 ch.] / sost. V.M. Matveev. – Sankt-Peterburg : tip. K. Vingebera, 1853-1854. – CH. 1-2. – 320 s. – Rezhim dostupa: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000007514/view#page=429>.
29. Pyatidesyatiletie 2 S.-Peterburgskoj gimnazii [Tekst] : vospominaniya : v 2 vyp. – Sankt-Peterburg : [b.i.], 1880-1881. – Vyp. 1. 1832-1848 gody. – Sankt-Peterburg, 1880. – 36 s.
30. Rodionov, A. [Vospominaniya] [Tekst] // Pyatidesyatiletie 2 S.-Peterburgskoj gimnazii : vospominaniya : v 2 vyp. – Sankt-Peterburg, 1880-1881. – Vyp. 1. 1832-1848 gody. – Sankt-Peterburg, 1881. – S. 5-11.
31. Istoricheskij obzor deyatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802-1902 [Tekst] / sost. S.V. Rozhdestvenskij. – Sankt-Peterburg : M-vo nar. prosveshcheniya, 1902. – II, 785, [4] s., portr.
32. Verekha, P. Postel's A.F. [EHlektronnyj resurs] / P. Verekha // Russkij biograficheskij slovar' / izd. pod nablyudeniem pred. Imp. Rus. ist. o-va A.A. Polovcova. – Sankt-Peterburg : Imp. Rus. ist. o-vo, 1896-1913. – T. 14. – Sankt-Peterburg, 1905. – S. 626-629. – Rezhim dostupa: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921692#?page=628>.
33. Kratkaya zoologiya [Tekst] / sost. K. Sent-Iler. – Sankt-Peterburg : tip. F. Bellizara, 1860. – [4], 124 s.
34. Sent-Iler, K.K. Materialy dlya monografii semejstva Dafnid [Tekst] : dis. ... magistra zoologii / K.K. Sent-Iler. – Sankt-Peterburg : tip. Imp. Akad. nauk, 1860. – [2], 118 s. : il.
35. Sent-Iler, K.K. EHlementarnyj kurs zoologii s prilozheniem zadach i letnih zanyatij po zoologii [Tekst] / K.K. Sent-Iler. – Sankt-Peterburg : Obshchestv. pol'za, 1869. – XII, 220 s.
36. Opisaniye Glavnogo pedagogicheskogo instituta v nyneshnem ego sostoyanii [Tekst]. – Sankt-Peterburg : Tip. Imp. Akad. nauk, 1851. – IV, 71 s.

37. Smirnov, A. Otchet o Glavnom pedagogicheskom institute, s nachala 1848 po 1-e avgusta 1849 goda, sostavlennyj uchenym sekretarem A. Smirnovym [Tekst] / A. Smirnov. – Sankt-Peterburg : [b.i.], 1850. – [2], 19 s.
38. Smol'yaninov, K.N. Istoriya Odessy [Tekst] / sost. K.N. Smol'yaninovy. – Odessa : Gor. tip., 1853. – [4], 284, XIV s.
39. Staheev, D.I. Gruppy i portrety [Tekst] : listochki vospominanij / D.I. Staheev // Istoricheskij vestnik. – 1907. – № 1. – S. 81-91.
40. Staheev, D.I. Pustynnozhitel' [EHlektronnyj resurs] : povest' / D.I. Staheev // Staheev D.I. Sobranie sochinenij : v 12 t. – Sankt-Peterburg ; Moskva, 1902. – T. 2. – S. 163-256.
41. Staheev, D.I. Stanislav pervoj stepeni i enotovaya shuba [Tekst] : iz vospominanij o N.N. Strahove / D.I. Staheev // Istoricheskij vestnik. – 1904. – T. 95, № 2. – S. 441-479.
42. Strahov, N.N. Vospominaniya i otryvki [Tekst] / N.N. Strahov. – Sankt-Peterburg : Tip. br. Panteleevykh, 1892. – [6], II, 313 s.
43. Strahov, N.N. Glavnye cherty istorii filosofii [Tekst] : iz «Istorii filosofii» Kuno Fishera / N.N. Strahov // Vremya. – 1861. – № 7. – S. 173-200.
44. Strahov, N. ZHiteli planet [Tekst] / N. Strahov // Vremya. – 1861 – № 1, o. III. – S. 1-56.
45. Strahov, N. Znachenie Gegelevskoj filosofii v nastoyashchee vremya [Tekst] / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 1, o. II. – S. 3-51.
46. Strahov, N. Znachenie smerti. Pis'ma o zhizni. Pis'mo IV [Tekst] / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 8, o. II. – S. 1-22.
47. Strahov, N. Kometa [Tekst] / N. Strahov // Russkij vestnik. – 1860. – Iyul', kn. 1. – S. 191-192.; Strahov, N. V tishi moej zhizni nichtozhnoj... [Tekst] / N. Strahov // Russkij vestnik. – 1860. – Avgust, kn. 1. – S. 516.
48. Kosi, N. (Strahov N.) Literaturnye zakonodateli [Tekst] : pis'mo v redakciyu «Vremeni» po povodu stat'i «Literaturnye rabochie» («Sovremennik», № 10) / N. Kosi. – Vremya. – 1861. – № 11, o. II. – S. 105-118.
49. Strahov, N. O metode estestvennykh nauk i znachenii ih v obshchem obrazovanii [Tekst] / N. Strahov. – Sankt-Peterburg : Tip. EH. Praca, 1865. – XII, 185 s.
50. Strahov, N.N. Organicheskie kategorii [Tekst] : po povodu stat'i g. EHdel'sona «Ideya organizma». «Biblioteka dlya chteniya» 1860 g. № 3 / N.N. Strahov // ZHurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. – 1861. – № 3, ch. neofic., o. II. – S. 49-63.
51. Strahov, N. Ocherki voprosov prakticheskoy filosofii P.L. Lavrova. SPb., 1860 [Tekst] / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 7, o. III. – S. 1-13.
52. Strahov, N.N. Pis'ma N.N. Strahova k N.YA. Danilevskomu [Tekst] / N.N. Strahov // Russkij vestnik. – 1901. – № 1. – S. 127-142 ; № 2. – S. 453-469 ; № 3. – S. 125-141.
53. Strahov, N. Pis'ma o zhizni. Pis'mo I. Pis'mo II [Tekst] / N. Strahov // Svetoch. – 1860. – № 3, o. II. – S. 1-40.
54. Strahov, N. Soderzhanie zhizni [Tekst] / N. Strahov // Svetoch. – 1861. – № 1, o. II. – S. 37-58 ; № 2, o. II. – S. 111-128.
55. Strahov, N. Uchenie Spinozy o boge [Tekst] : iz «Istorii filosofii» Kuno Fishera / N. Strahov // Vremya. – 1861. – № 9. – S. 117-140.
56. Strahov, N. Fiziologicheskie pis'ma [Tekst] / N. Strahov // Russkij mir. – 1859. – Pis'mo I. – № 2. – S. 40-44 ; Pis'mo 2. – № 22. – S. 523-526 ; Pis'mo 3. – № 59. – S. 1005-1009.
57. Tihomirov, B.N. Adresa Dostoevskogo v Peterburge : kriticheskij analiz istochnikov i ehkspertiza kraevedcheskih publikacij. CHast' II : 1859-1881 [EHlektronnyj resurs] / B.N. Tihomirov // Neizvestnyj Dostoevskij. – 2015. – № 1. – Rezhim dostupa: [http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor\\_pdf/1438253169.pdf](http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438253169.pdf).
58. A.A. Fet i ego literaturnoe okruzhenie : v 2 kn. / IMLI RAN ; otv. red. T.G. Dinesman. – Moskva : IMLI RAN, 2011. – Kn. 1. – 990 s. – (Lit. nasledstvo ; t. 103).
59. Fet, A.A. Perepiska s N.N. Strahovym (1877-1892) [Tekst] / A.A. Fet // A.A. Fet i ego literaturnoe okruzhenie : v 2 kn. / IMLI RAN ; otv. red. T.G. Dinesman. – Moskva, 2011. – Kn. 2. – S. 233-550. – (Lit. nasledstvo ; t. 103).